AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

ETHNONATIONAL SITUATION IN IRAN: IDEOLOGICAL AND SCIENTIFIC APPROACHES

Vidadi Mustafayev[1]

UDC: 82-3.512.162; 82-1.222.1
LBC: 83.3(0) 4
HoS: 37
DOI: 10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

Keywords:

Iran
Ethnological
Ideology
Anthropology
International
Domestic policy

ABSTRACT

The article examines the ethno-national situation in contemporary Iran. The author, presenting a thesis on the existence of ideological and scientific approaches to the issue, analyzes the history, ethnic structure, anthropological and linguistic identity, and, most importantly, the political relationships among Iranian peoples, drawing relevant conclusions. The first section details the attempts by ideologists seeking to exploit the current ethno-national situation in Iran, showing the increasing attention of international and regional organizations, both large and small, from distant and neighboring countries, to national relations and the ethno-national situation in Iran, emphasizing their different approaches to this issue. The multinational nature of the Islamic Republic of Iran is also noted, as well as the fundamental constancy of the state's national policy and the variations in its manifestations. In the subsequent presentation of the material, the article highlights the unique aspects of internal and external attitudes toward the national situation in Iran and emphasizes that the problem under study, according to specific parameters, is associated not only with internal but also with regional and, to some extent, global security. The article provides a relatively detailed analysis of the works of Iranian authors who adhere to an objective, scientific approach to all issues related to the ethno-national situation in the Islamic Republic of Iran. The study concludes that, alongside the long-standing dominant ideological approach aimed at denying the existence of ethnic structures and national relations, as well as justifying the state policy of creating a nation-state, in recent years, and on a limited scale, the formation of an objective and scientific approach has begun, emphasizing the existence of an ethnic structure, a crisis in national relations, and the need for reform in national policy. The article's conclusions stress the necessity of adhering to the principles of international law in the area of human rights, including the collective rights of people (ethnic and religious minorities), as well as ensuring the implementation of the rights provided in the relevant articles of Iran's constitution.

---

[1]. Ph.D. in Historical Sciences,
Head of the "History and Economy of Iran" Department of the Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyadov of ANAS; Baku, Azerbaijan
E-mail: vidadi51@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-7456-3836
To cite this article: Mustafayev, V. [2024]. Ethnonational Situation in Iran: Ideological and Scientific Approaches. *History of Science journal*, *5(4)*, pp.5-37.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

Article history:
Received: 19.09.2023
Accepted: 28.10.2024

AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

İRANDA ETNOMİLLİ VƏZİYYƏT: İDEOLOJİ VƏ ELMİ YANAŞMALAR

Vidadi Mustafayev[1]

UOT: 82-3.512.162; 82-1.222.1
KBT: 83.3(0) 4
HoS: 37
DOI: 10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

Açar sözlər:

İran
Etnomilli
İdeologiya
Antropologiya
Beynəlxalq
Daxili siyasət

ANNOTASİYA

Məqalədə müasir İranda etno-milli vəziyyət araşdırılıb. Müəllif, məsələyə ideoloji və elmi yanaşmaların mövcudluğu haqqında tezis irəli sürərək, tarix, etnik quruluş, antropoloji və dil xüsusiyyətləri, eləcə də ən önəmlisi, İran xalqları arasındakı siyasi münasibətləri nəzərdən keçirərək müvafiq nəticələr çıxarıb. Birinci bölmədə İranda mövcud olan etno-milli vəziyyətdən faydalanmaq istəyən ideoloqların cəhdləri ətraflı izah olunur, beynəlxalq və regional təşkilatların, böyük və kiçik, uzaq və yaxın ölkələrin İrandakı milli münasibətlərə və etno-milli vəziyyətə artan diqqəti göstərilir və bu məsələyə fərqli yanaşmaları xüsusi vurğulanır. Eyni zamanda, İran İslam Respublikasının çoxmillətli olması, dövlətin milli siyasətinin mahiyyətcə dəyişməzliyi və onun təzahürlərindəki fərqlər qeyd olunur. Materialın növbəti təqdimatında İrandakı milli vəziyyətə daxili və xarici münasibətlərin xüsusiyyətləri vurğulanır və müəyyən parametrlər üzrə araşdırılan problemin yalnız daxili deyil, həm də regional və qismən qlobal təhlükəsizliklə əlaqəli olduğu bildirilir. Məqalədə İran İslam Respublikasında etno-milli vəziyyətlə bağlı bütün məsələlərə obyektiv, elmi yanaşmanı dəstəkləyən iranlı müəlliflərin əsərləri nisbətən ətraflı şəkildə təhlil edilir. Araşdırmanın nəticəsində uzun müddət mövcud olan və etnik strukturların və milli münasibətlərin mövcudluğunu inkar etməyə, eləcə də dövlətin millət-dövlət yaratmaq siyasətini əsaslandırmağa xidmət edən ideoloji yanaşmanın mövcudluğu ilə yanaşı, son illərdə və məhdud miqyasda obyektiv və elmi yanaşmanın formalaşmağa başladığı vurğulanır; bu yanaşma etnik quruluşun mövcudluğunu, milli münasibətlərdəki böhranı, eləcə də milli siyasətdə islahatların zəruriliyini vurğulayır. Məqalənin nəticələrində insan hüquqları sahəsində, o cümlədən insanların kollektiv hüquqları (etnik və dini azlıqlar) ilə bağlı beynəlxalq hüquq prinsiplərinə əməl etməyin və İran konstitusiyasının müvafiq maddələrində nəzərdə tutulan hüquqların həyata keçirilməsini təmin etməyin zəruriliyi vurğulanır.

[1]. Tarix üzrə fəlsəfə doktoru,
AMEA Akademik Ziya Bünyadov adına Şərqşünaslıq İnstitutunun "İran tarixi və iqtisadiyyatı" şöbəsinin müdiri; Bakı, Azərbaycan
E-mail: vidadi51@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-7456-3836
Məqaləyə istinad: Mustafayev, V. [2024] İrandakı Etnomilli Vəziyyət: İdeoloji və Elmi Yanaşmalar. *History of Science jurnalı, 5(4),* səh.5-37.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

Məqalənin tarixçəsi:
Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 19.09.2023
Təkrar işlənməyə göndərilmişdir: 15.01.2024
Çapa qəbul edilmişdir: 28.10.2024

AcademyGate Publishing
p-ISSN 2790-0029; e-ISSN 2790-0037

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ИРАНА: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Видади Мустафаев[1]

УДК: 82-3.512.162; 82-1.222.1
ББК: 83.3(0) 4
HoS: 37
DOI: 10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

Ключевые слова:

Иран
Этнациональны
Идеология
Антропология
Международная
Внутренняя политика.

АННОТАЦИЯ

В статье исследована этнонациональная ситуация в современном Иране. Автор видвинув тезис о наличии идеологического и научного подходов к проблеме, рассмотрел историю, этническую структуру, антропологическую, языковую самобытность и, самое главное, политические взаимоотношения иранских народов и сделал соответствующие выводы. В первом разделе подробно раскрыты попытки идеологов,стремящихся воспользоваться существующей этнонациональной ситуацией в Иране, показано усиление винимания международных и региональных организаций,крупных и малых, дальних и близких стран к национальным отношениям и этнонациональной ситуации в Иране, особо подчеркнуто их отличные друг от друга подходы к данной проблеме. Также отмечены многонациональность Исламской Республики Иран, неизменность национальной политики государства по существу, различия в формах ее проявлений. В последующем изложении материала отмечены особенности внутреннего и внешнего отношений к национальной ситуации в Иране и подчеркнуто, что исследуемая по определенным параметрам проблема, связана не только с внутренней, но и с региональной и отчасти глобальной безопасностью. В статье дается относительно подробный анализ работ иранских авторов придерживающихся объективного, научного подчода ко всем вопросам, относящимся к этнонациональной ситуции в Исламской Республике Иран. В результате исследования делается вывод о том,что наряду с существованием в течение длительного периода господствующего идеологического подхода, призванного служить отрицанию существования этнической структыры и национальных отношений, также обоснованию проводимой государством политики по созданию государства-нации, в последние годы и в ограниченном масштабе началось формирование объективного и научного подхода,который подчеркивает наличие этнической структуры, кризиса в националных отношениях,также необходимость проведения реформы в национальной политике. В выводах статьи подчеркнута необходимость соблюдения принципов международного права в области прав человека, в том числе, коллективных прав людей (этнических и религиозных меньшинств), а также обеспечения реализации прав, предусмотренных в соответствующих статьях конституции Ирана.

[1]. Доктор философии по истории,
Заведующий отделом «История и экономика Ирана» Института Востоковедения имени Зии Буниятова НАНА; Баку, Азербайджан
E-mail: vidadi51@mail.ru
https://orcid.org/0009-0006-7456-3836
Цитировать статью: Мустафаев, В. [2024]. Этнонациональная Ситуация Ирана: Идеологические и Научные Подходы. *Журнал History of Science, 5(4)*, с.5-37.
https://doi.org/10.33864/2790-0037.2024.v5.i4.5-37

История статьи:
Статья поступила в редакцию: 19.09.2023
Отправлена на доработку: 15.01.2024
Принята для печати: 28.10.2024

1.Введение

Завершение холодной войны, разрушение двухполюсной международной системы, усиление хаотичности в этой системе, а также глобализация, ускоренное развитие информационной технологии, расширение способов передачи и масштабов производимой информации и возрастание доли объективной и научной информации, усиление регионального и международного межправительственного и общественного контроля за деятельностью национальных государств, организаций различного уровня и направления, приверженность, пусть формально и ограниченно, политических систем демократическим принципам, ценностям и идеалам, учреждение демократических институтов разного уровня и характера создали и расширяют условия для этнонациональной консолидации, этнической самоидентификации, самовыражения, появления, развития и передачи, распространения по различным каналам этно-национальной идеологии, выдвижения этнонациональными, этническими общностями специфических национальных требований, деятельности по обеспечению этнонациональных интересов.

Возрастающее внимание региональных и международных организаций к проблемам национальных или этнических меньшинств, принимаемые ими многочисленные документы по их правовой защите, в том числе обнародование отчетов о положении дел в данной сфере, способствуют коррекции властями многонациональных государств своей национальной политики.

Все сказанное относится и к этнонациональной ситуации в Исламской Республике Иран, характеризующейся расширением этнонациональных движений основных национальных или этнических общностей Ирана, изменениями национальной политики государства, стремлением к созданию как новой идеологии национального единства, так и созданию идеальной, комплексной, объективной и менее объективной, в том числе на теоретическом уровне, картину этнической структуры, этнических взаимоотношений, места и роли государства в данной системе.

2.Попытки идеологов маленькой страны использовать этнонациональную ситуацию в Иране в экспансионистских целях.

Необходимо отметить, что Исламская Республика Иран привлекает внимание международных, региональных организаций, больших и малых, близких и дальних государств не только определенной остротой национальных отношений в этой стране. Исламская Республика Иран привлекала и привлекает всеобщее внимание не столько своей многонациональностью, неоднозначной национальной политикой, сколько своим существованием в качестве экспериментного поля для очередной проверки как действенности исторически сложившейся определенной идеологии, так и различных идей общественного устройства, своей асимметричной внутренней и "непредсказуемой" внешней политикой.

Все это способствует, более того делает необходимым, всестороннее изучение нового иранского общества, его места в системе международных и региональных отношений. Действительно, Исламская Республика Иран стала объектом и предметом пристального изучения стратегами, политологами, социологами, культуроведами, правоведами, аналитиками, этнологами различного уровня в разных странах, региональными и международными организациями.

Как известно, внутреннее, особенно региональное и глобальное положение Ирана было подвержено резким изменениям, что требовало адекватной реакции со стороны акторов различного уровня, как уже отмечалось выше, более глубокого изучения происходящих изменений как внутри, так и внешнеполитического, идеологического и иного характера. Одной из областей общественно-политической,

культурной жизни, где происходили значительные изменения, кризисные явления является межнациональная, межэтническая сфера, в первую очередь отношения между государством и национальными или этническими общностями. Данная сфера общественной жизни Иранского государства все более привлекает внимание зарубежных, как будет показано далее и местных специалистов различного направления, в том числе этнологов. Одним из последних "научных" изысканий, посвященных этнонациональной ситуации в Исламской Республике Иран является работа под названием "Этническая композиция Ирана" изданная при содействии президентской администрации страны. [44]

В рассматриваемой работе этническая структура, вернее "этническая композиция" Иранского общества рассмотрена с новой позиции. В работе определена “личная методология” изучения названного вопроса и особо отмечено о том, что современные существующие критерии, понятия, принципы и теории этнологии не применимы к Иранской этнонациональной реальности [44, с.4]

Главными тезисами, выдвинутыми в работе являются:

- представление иранского общества "единым этническим пространством";
- отсутствие этнической структуры в Иранском обществе;
- отсутствие в Иране этнической общности (народа) с этнонимом перс (фарс);
- отсутствие этнического самосознания у так называемых "персов", выражением которого являлся бы этноним перс (фарс);
- наличие у подавляющего большинства населения Ирана единой этнической идентичности в форме "иранец" (ирани);
- наличие в иранском обществе лишь лингвистических групп;
- бессодержательность терминов "большинство", "меньшинство" применительно к этнонациональной ситуации в Иране;
- прямая связь деления Иранского общества на народы с интересами зарубежных стран, в первую очередь США и Запада;
- навязывание извне этнического или национального самосознания/идентичности основным лингвистическим группам;
- отсутствие объективной основы этнонационального движения в Иране, провоцирование таких движений извне, главным образом США и Западом;
- отсутствие в Иране, в том числе азербайджанских провинциях азербайджанского народа, наличие лишь говорящих на тюркском языке;
- надуманность таких понятий, как азербайджанский народ/этнос, включающее азербайджанцев Азербайджанской Республики и Южного/Иранского Азербайджана, разделенный народ в отношение азербайджанского народа;
- бесследное растворение ассимилирующей этнической общности -суперстрата в ассимилируемой этнической общности – субстрате;
- неизменность демографии в процессе ассимиляции;
- абсолютное антропологическое (95%) присутствие доарийского этнического континуума в составе Иранского населения;
- характерность для населения Ирана как в прошлом, так и в настоящее время самоидентификации по религиозной линии;
- существование персидского народа со времени иранизации населения современного Ирана до нашествия тюрков в Иран, исчезновение с того времени данного народа с исторической сцены;
- сугубо культурная сущность паниранизма - обращение мыслящего иранца к своим глубинным доисламским корням;
- волюнтаристский смысл деления населения Ирана на народы и этносы;
- провоцирование сепаратистских настроений в Иране;
- создание искусственной идентичности;

- иллюзорность денотат некоторых устоявшихся этнонимов;
- целенаправленное политическое манипулирование "национальным вопросом "со стороны Запада.

Как видно из вышеотмеченных тезисов в работе рассмотрена этническая структура, взаимоотношения иранских народов с исторической антропологической, лингвистической, идентификационной и главным образом политической позиций и сделаны политические выводы. Отдельно и "всесторонне" рассмотрены с указанных позиций основные этнические, национальные общности Ирана, подробно описаны низкие уровни (маргинальный уровень), идентичности, наличие в каждой этнической общности многочисленных диалектов, главным образом все те компоненты, элементы, свойства народной, внутриэтнической жизни, которые "наглядно" показывают "отсутствие" в Иране какой либо этнической общности в строгом "научном" понимании. Естественно, больше внимания уделено к выяснению "системообразующих" компонентов и связей которые обеспечивает "этническое единство Иранского простора".

Главным и основным фактором, объединяющим иранцев в единое этническое общество является единство антропологических характеристик населения Ирана. Это единство имело место с древнейших времен, главным образом до иранизации населения современного Ирана. Устанавливается, что "всего 6,4% не являются автохтонами на западно-иранской земле [44, с.28], а 95% населения корнями восходит к доарийскому этническому континууму Иранского плато" [44, с.25].

Рассматривая историко-генетические основы "этнического единства" Ирана, вслед за определением степени автохтонности населения, устанавливается степень его арийства/иранства. Автор в качестве всеобщего принципа утверждает, что "после нескольких веков двуязычия язык пришлого элемента в итоге обязательно побеждал. При этом сами пришельцы бесследно растворялись в местном населении" [44, с.25]. Иначе говоря, арийские народы или этнические общности после прибытия в Иран победили местное население на языковом фронте, но потерпели сокрушительное поражение, в антропологическом, так как бесследно растворились в местном населении. Описывая данный процесс, разъяснен смысл выражения "бесследно растворяться". Отмечено, что индо-иранский народ прибыв в Индию и Иран... "полностью изменили культурно-языковую картину огромного региона, ... они с собой принесли свой язык, элементы своей культуры, мировоззрения, мифологии, религии, социальной структуры и этических норм". [44, с.26] Говоря о дальнейших процессах бесследного растворения в данной работе повествуется о том, что после ассимиляции местного населения, они говорили на арийских языках, исповедали арийские религии, называли себя ариями и даже гордились этим" хотя они были не арии в полном смысле этого слова". [44, с.26]

Так как одним из важнейших вопросов современной этнической ситуации в Иране является взаимное отношение с персидским народом, то небезынтересно привести несколько высказываний относительно данного вопроса.

Автор пишет, что "со времен проникновения ариев на иранское плато..." и последующей иранизации того обширного ареала...в разное время его населяли народы, говорившие преимущественно на иранских языках: на западе - персы, мидийцы и парфяне, а на востоке - народ Авесты... [44, с.13]. Автор подчеркивает, что персидский народ создал две великих империи, Ахеменидскую (558-330) и Сасанидскую (224-651). Однако понятие "перс" в качестве названия этноса и народа в исламский период истории Ирана вплоть до сегодняшнего дня отсутствует" [44, с.342]. Иначе говоря с VII века не существует понятия "перс". Далее конкретизируя свою мысль, автор утверждает "Этнос под названием "перс" чуждое понятие для этой культуры - разве, что в сочетании с ирани, "иранец" [44, с.38]. Автор верно

замечает, что после IX века появляется персидский язык, однако уже речи нет о персах. [44, с.38] Так как, после принятия ислама у иранцев "превалировало самоидентификация "мусульманин" в противопоставлении иноверцам". [44, с.38] Иначе говоря подчеркнуто: "самоидентификация "иранец" заменяется самоидентификацией "мусульманин". Но не затронут вопрос восстановления самоидентификации "ирани"\ иранец и ее трансформации от этнического к правовому, гражданственному.

Автор, как уже говорилось выше "подробно" рассматривает "вопросы," связанные с азербайджанским народом, ведь эта работа направлена на разрушение “азербайджанского мифа”. Если коротко, то он выдвигает следующие "новые" идеи: азербайджанский народ не является единой этнической общностью, не разделенным народом, хороним Азербайджан справедлив только для Азербайджана Ирана, южноазербайджанцы не являются народом, а лингвистической полуобщностью, не меньшинством, численно составляют всего около пяти миллионов. Он заявляет, что после нашествия тюрков в Иран "население осталось на месте, произошло лишь смена языка" как бы повторилась "языковая иранизация доарийского населения" Ирана. [44, с.67] Иначе говоря, в Иране в начале появился арийский язык, позже тюркский язык и каждый раз население осталось на месте. Автор показывает, что арийцы ассимилировали доарийское население Ирана, превратив их в персидский, мидийский народы, тюрки же ассимилировав этнических арийцев (персов и мидийцев) не превратили их в тюркский народ. По логике получается что, тюрки освободили часть доарийского населения Ирана от длительного культурно-языкового гнета, поэтому она охотно восприняла тюркский язык, на новой основе восстановили наконец-то справедливость. Короче, население Азербайджана до прихода арийцев этнически не была арийским, прожив определенное время в "арийской одежде" вновь сбросив ее перестал арийским народом, что выглядит вполне логично. Правда, автор показывает, что тюрки дали "не сдвинувшемуся со своего места" народу только свой язык, но не своей культуры, также своего этнонима. С этой точки зрения ассимиляция арийцами местного населения и тюрками арийского населения дали противоположные результаты: сразу после иранизации доарийского населения нынешнего Ирана появились на исторической сцене мидийский и персидский народы, в то время, как после тюркизации Азербайджана по прошествии минимум тысячи лет не появился ни азербайджанского, ни тюркского народа в Азербайджане. Далее он” доказывает”, что данное явление связано с тем, что после нашествия тюрков, не изменилась демографическая карта Азербайджана. [44, с.67]. Автор считает, что наиболее наглядным показателем данного явления является слишком позднее, через почти тысячи лет, появление термина тюрк в Иране. Он пишет, что "этноним тюрк в конце XIX - начале XX в. в Иране, особенно в Азербайджане, обозначал тюрок османов...". [44, с.62]

Несмотря на то, что в труде не прослежена эволюция данного термина, расширения или сужения его охвата, сделан вывод о том, что в период, когда шахский режим проводил всестороннюю насильственную ассимиляторскую политику, направленную не создание единой этнической общности - "иранской нации" появляется в Иране термин тюрк. Он пишет, что "данный термин (тюрк – В.М)... вошел в употребление только со второй половины XX века". [44, с.62]

Коротко отметим, что автор подобным образом обосновывает выше обозначенные идеи: не существование азербайджанского этноса, хотя иногда забывая об основном принципе и задаче своей работы фиксирует такие термины как "азербайджанский этнос" одновременная тюркизация севера и юга от реки Аракс.

Надо отметить, что в данной работе чуть меньше внимания уделено белуджам, курдам, еще менее арабам Ирана. Показав, что все эти народы как и азербайджанцы антропологически являясь доарийцами, а этнически иранцами, или по причине вхождения этнических языков в иранскую группу индоиранской семьи индоевропейского языкового семейства, составляют этническое единство. Он пишет: "В настоящее время подавляющее большинство населения Ирана является прямым продолжением именно этой ("мидийской" и "персидской" - В.М.) стихии". [44, с.14] Еще раз напомним, что чуть ранее было обосновано антропологическое единство населения Ирана, так как "95% населения Ирана восходят корнями к доарийскому этническому континууму Иранского плато". [44, с.28] Конкретно же говоря о вышеуказанных лингвистических группах, автор подчеркивает, что белуджи в этом единстве выделяются лишь конфессиональным отличием [44, с. 94], курды же лишь частично, так как определенная часть курдов Ирана придерживается шиитского толка ислама, к тому же они по этноязыковым характеристикам составляют две самостоятельные этноязыковые общности, [44, с.102] не говоря о некоторых лингвистических группах (например Гуран), прямо входящих в "этническое единство" и считавшихся необоснованно курдами. Наконец, отметим, что в данном труде справедливо указано на то, что во всеобщих переписях в Иране (с 1956 г) не учитывалась этническая или языковая принадлежность респондентов, критически подойдя к численным показателям иранских "народов", зафиксированным как за рубежом, так и в Иране, как представителями так называемых "национальных меньшинств", так и в официальных или близких к официальным структурам работах, определяет на основе “собственной методологии” и личного наблюдения численность названных лингвистических групп. Так, по его подсчетам азербайджанцев Ирана- максимум пять миллионов, что в разы меньше всех других данных (30 млн., 15 млн. 9 млн.), курдов всего около 4-х, белуджей - 1 млн., арабов - от силы 1 млн. [44, с.59, 42, 97, 119].

Завершая краткий обзор работы, следует подчеркнуть о том, что исходя из наличия "этнического единства", отсутствия объективной основы национальных движений, более того сепаратизма, обусловленности наблюдаемого кое-где, кое-когда, отдельных актов сепаратистского характера деятельностью зарубежных антииранских сил, в итоге не указана необходимость уделения нескольких строчек взаимоотношениям названных “лингвистических” групп с центральной властью, национальной политикой иранских властей.

Таким образом, в вышеуказанной работе всесторонне рассмотрены так называемые этнические общности/народы, сделан вывод, о том, что население Ирана представляет собой "этническое единство" или единый этнос. Заметим, что в послереволюционном Иране подобная терминология употребляется ограниченной группой иранских ученых, идеологов. В Иране предпочитание отдается выражению "национальное (гражданское, политическое) единство", или "полиэтническое" (поликультурное) национальное единство.

3.Еще раз о национальной ситуации в Иране

Географическое, геополитическое положение Ирана, нахождение на магистральных путях с севера на юг, с востока на запад и, наоборот, во многом обусловили возможности как расширения в названных направлениях появившихся в Иране централизованных государств, так и включения Ирана в состав централизованных государств, появившихся по соседству. Нет необходимости привести какие-либо примеры, достаточно бегло перелистать историю Ирана, историю империй или крупных государств, созданных в Иране и включенности Ирана в состав созданных по соседству империй или крупных государств.

Такое положение с определенного исторического периода создало условия для глубоких этнодемографических изменения в Иране. Начиная с нашествия арийцев на нынешнее пространство Ирана, в истории не только данной страны, но и более широкого региона, определенные народы играли ведущую роль. Надо признать, что с момента создания Ахеменидской империи (558-330 до н.э.) с коротким перерывом (330-224 до н.э.) вплоть до середины 7-го века основными действующими силами региона были ираноязычные народы - Западного, Восточного, вновь Западного Ирана. Господство ираноязычных народов в течение почти тысячи лет (550- до н.э. 650 нашей эры) минус около ста лет (330-224 до н.э.) сыграли решающую роль в становлении и формировании этнонациональной картины региона. Благодаря длительности господства этнически близких ираноязычных народов и широкое участие почти всех ираноязычных народов в различных структурах политической и других форм власти способствовали появлению новых ираноязычных народов на данном пространстве, или положили начало подобных изменений. Насколько известно, формирование ираноязычных народов нынешнего Ирана началось именно в парфянский период и в какой- то мере завершилась к концу Сасанидской империи. В этот период не появился единый иранский народ как этническая общность, в некоторых регионах ассимиляция местного населения не было по различным причинам не так успешным, в результате чего там не сформировались ираноязычные народы или этнические общности, хотя политическое господство ираноязычных народов обусловили определенные изменения различного характера и интенсивности. После Сасанидской империи ираноязычные народы с некоторыми локальными и временными исключениями отодвигаются на политической арене на задний, второй план. Известно, что с середины VII в по середине XI века формально (IX века фактически) Иран входил в новую более обширную империю арабов в качестве периферии. Несмотря на длительное господство (несколько веков) арабов и государственный статус арабского языка, арабы, почему то не смогли передать свой язык местному населению и бесследно растворились в местном населении. Взамен этого арабы заменили религию ираноязычных народов Ирана новой Исламской религией, закрепили за арабским языком и в Иране не только статус религиозного, но и научного языка. Новая религия, стремление иранских народов восстановить свою самостоятельность, обширность территории и другие факторы не привели значительным изменениям в этнодемографии Ирана, в то же время оказывали негативные влияние на языковое сближение ираноязычных народов. Более того с установлением господства арабов появились широкие условия для ослабления процесса ассимиляции неарийских народностей Ирана. Ислам, и в первую очередь арабский халифат, покончил не только с иранской религией (зороастризмом), с господством пехлевийского государственного языка в Иране, но и с понятием Иран. Благодаря длительности господства этнически близких ираноязычных народов и широкое участие почти всех ираноязычных народов в различных структурах политической и других форм власти способствовали появлению новых ираноязычных народов на данном пространстве, или положили начало подобным изменениям. Насколько известно, формирование ираноязычных народов нынешнего Ирана началось именно в парфянский период и в какой- то мере завершилась к концу Сасанидской империи. В этот период не появился единый иранский народ как этническая общность, в некоторых регионах ассимиляция местного населения не было по различным причинам не так успешным, в результате чего там не сформировались ираноязычные народы или этнические общности, хотя политическое господство ираноязычных народов обусловили определенные изменения различного характера и интенсивности. После Сасанидской империи ираноязычные народы с некоторыми локальными и временными исключениями

отодвигаются на политической арене на задний, второй план. Известно, что с середины VII в по середине XI века формально (IX века фактически) Иран входил в новую более обширную империю арабов в качестве периферии. [54; 55; 56; 57]. В записях русских авторов каджарского периода даны границы провинции/страны Аджамского/Иранского Ирака, которая охватывает основные персоязычные районы, именно за пределами Курдистана, Азербайджана, Северного Ирана и Сейстана и Белуджистана. До конца правления Каджарской династии именно жители данного региона считались персами или персоязычными. За пределами данного региона располагались не персидские, в том числе другие ираноязычные народы. Внутригеографические условия способствовали региональному расселению различных народов Ирана. Основные народы и народности географическими условиями были отделены друг от друга, только централизованные государства обеспечивали военно-политическое единство страны. Ни ислам, ни позднее персидский язык не могли выполнять объединительную функцию определенного населения в рамках определенной территории.

Как известно, арабов в регионе заменили тюрки, включившие нынешний Иран в состав обширной империи. Арабы изменили культурный облик иранцев, передав им свою религию и язык. Религия превратилась в один из основных видов общественного сознания, арабский язык, уходя из политическо-канцелярской сферы, закрепился в религиозной и научной сферах.

Тюрки принесли с собой свои правила управления и язык. И в исламском мире Ближнего и Среднего Востока сложилось своеобразное единство в многообразии. Культурное единство отчасти обеспечивалось исламом. В этом единстве существовало разнообразие, обусловленное так называемым разделением труда межу этносами и языками. В пределах нынешнего Ирана тюрки исполняли функции управления и защиты, ираноязычные народы и в первую очередь персы выполняли в основном вспомогательные роли в управлении и основную в делопроизводстве. В соответствии с таким разделением труда тюркский язык являлся официальным языком двора и армии, персидский- канцелярии. Правление тюрков создавало условия для более широкого распространении тюркской устной речи, в замен персидский язык выполнял функцию письменного делового языка, который хоть и охватывал всю империю, но употреблялся в сфере определенного узкого социального круга - бюрократии или чиновничества.

В итоге, можно говорить о сложении такой ситуации при которой профессиональная структура была обусловлена этничностью. Такая этно-социальная, этно-профессиональная структура населения сохранилась вплоть до конца первой четверти XX века. К тому же изменяющиеся границы государства не обозначались хоронимом Иран, который, как уже было отмечено заменился хоронимом Ирак с добавлением этнонима или лингвонима "аджам" (неарабский). Таким образом, у жителей провинции аджамский Ирак не могло быть самоидентификации "ирани". Так же понятие для внутреннего потребления, особенно в каджарский период - охраняемые страны Ирана по двум причинам не могло быть источником самоидентификации персоязычного населения в форме "ирани" - иранец. Первое, слабое или вовсе не представленность в компактном виде персоязычного населения в других "странах" Ирана, в том числе в Азербайджане, наоборот широкая представленность тюркоязычных или тюрков за пределами Азербайджана в том числе Ирак-и аджам. Второе, не выполнение персоязычными функции политического субъекта, представляющего страну и государство внутри и за рубежом. Персоязычные всегда выполняли в этом вопросе вспомогательные роли, они в первую очередь представляли господствующую династию и через нее Иран. В этом деле тюрки, тюркоязычные, помимо Каджарской династии играли более

активную роль чем представители персоязычного населения. Некоторое совпадение социальной структуры населения с этнической структурой приводит к усилению этнического самосознания этих групп населения. Такое положение дел обусловливает иерархию видов или форм общественного сознания этих этносов. Иначе говоря, ведущее место тюрков / азербайджанцев в социальной и политической структуре общества выдвигало политическое и главным образом общегосударственное сознание на главную роль в структуре общественного сознания. Поэтому одним из элементов этнического самосознания тюрков/азербайджанцев являлось чувство собственного превосходства. Вместе с тем религиозный и политический факторы мешали развитию межэтнического различия в более высокую форму - неприязни или вражды.

Говоря о других неперсоязычных народностях, следует указать, что родоплеменная структура, уклад жизни, этническая территория и этнический язык составляли основу самоидентификации этих народов, т.е. курдов, белуджей, арабов и туркмен. Отсутствие единого литературного разговорного языка, диффузность этнического самосознания не мешали этим народностям выступать как единое целое во время значимых для них исторических событий. Относительно этих народностей можно смело утверждать, что никто из представителей этих народов не признавал себя аджамом - персоязычным, тюрком и т.д. Иначе говоря, внутриэтнические связи, отношения и другие факторы мешали им отождествлять себя с другим этносом.

Таким образом, несмотря на антропологическое (?) единство, общность протоязыка (для ираноязычных), некоторое сходство элементов культуры Иран никогда не представляло из себя "этническое единство" и не представляет и сегодня, Иран - многонациональное/ этническое, полилингвистическое, поликультурное государство. Одним из главных показателей многоструктурности иранского общества является то, что иранские этнические общности составляют определенную часть народов (наций), некоторые из которых имеют собственную государственность (азербайджанцы, туркмены), другие обладают определенной формой государственности (белуджи, курды). Из этих народностей или частей народов только азербайджанцы Южного Азербайджана территориально и этнически представляют собой большинство этноса/народа, остальные- меньшинство по отношению к другой части этноса. Добавим, что эти народы в течение последних почти 100 лет (с 1925-го года) находятся под всестороннем политическом, экономическом, культурном давлением, подвергаются насильственной ассимиляции и лишены каких-либо социально-политических механизмов сопротивления данному давлению, особенно в культурно-языковой сфере. Данная политика в относительно мягкой и искусно прикрытой форме продолжается и после победы исламской революции. Создавая некоторые ограниченные условия дал функционирования этнического языка в основном культурно-бытовой сфере, власти стремятся ассимилировать этнические языки путем фарсизации их лексики и грамматики, а художественно-культурные элементы используются для "непринужденного" закрепления "нужных" принципов, норм, ценностей. Иными словами относительная свобода служит средством усиления языково- культурной ассимиляции. В остальном - не допущение этнического языка в систему образования и делопроизводства - старая политика не претерпела никаких изменений. Необходимо отметить, что подобная целенаправленная политика внесла и вносит значительную деформацию не только в языково-культурную жизнь этносов, но и непосредственно в этническую культуру и язык и как следствие в этническое самосознание. Все это показывает сложность этнонационального существования, национального вопроса, а не отсутствие этнонациональных общностей в Иране. Этнические общности

продолжают свое существование благодаря главным образом так называемым объективным фактором, таких как, этническая территория, компактное расселение, слабая интеграция в общество.

С другой стороны подъем экономического, культурного, социально-политического уровня жизни этнических общностей, ускорение интеграции в общество усиливает национальное самосознание, способствуют формированию национально-ориентированной элиты, превращению специфических (этно-культурных) национальных интересов в элемент национальных требований. Именно с этого момента следует говорить о национальном вопросе в какой-либо стране. Иначе говоря, субъективное осознание национальных интересов, включение их в программу деятельности и др. показывает серьезность национального вопроса, требует усилий по решению данного вопроса с обеих сторон. С этой точки зрения не приходится сомневаться в наличии не только этнонациональных общностей и национального вопроса в Иране, и глубоко сомневаться о единственном зарубежном источнике не только национальных движений, но и идентичности. Вот один только факт: за исключением туркмен, все названные этнические общности являются членами Организации Непредставленных Народов и Наций, основанной в 1991-м году и объединяющей ныне 69 этнических общностей с суммарной численностью в более 150 млн. человек, кстати одним из 15 первых основателей ее является Республика Армения. [52] Этнонациональные отношения в многонациональных странах являются не только объектом научного исследования, идеологической борьбы, но и объектом заботы региональных и международных правозащитных организаций.

4.Взгляд извне

Как уже отмечалось выше, расширяется и усиливается внимание различных национальных, региональных и международных кругов к проблемам меньшинств, в том числе этнических или национальных меньшинств. Так как об этнической структуре населения Ирана написано много научных работ различного характера и сложилась одинаковая научная картина этнической структуры населения Ирана, целесообразно кратко остановится на отношении международных правозащитных организаций к этнонациональной ситуации в Иране.

Так, представитель общественной правозащитной организации по приглашению Иранского правительства посетил страну и опубликовал отчет о своей поездке. [62] Относительно азербайджанцев он пишет, что их численность можно определить в пределах 15-20 млн. Далее, он замечает, что трудно найти доказательств их дискриминации в экономической, профессиональной или образовательной сферах. Основной сферой, где проявляется этническая дискриминация является культура, автор замечает, что после восстановления независимости Республики Азербайджан Иранские власти начали борьбу против национально-культурного движения южноазербайджанцев; активистов движения обвиняют в сепаратизме, в шпионаже в пользу Турции. [62]

Внешние наблюдения и социологические опросы наглядно показывают уровень Иранской идентичности у населения современного Ирана. "Кросс-культурное исследование проводившиеся в 2000-2001 гг. в Египте, Иордании и Иране, выявило, что ... [в Иране] 24% респондентов определили себя как "иранцев" прежде всего". Далее выявляется связь между "иранским" самосознанием и уровнем образования. Большинство жителей ИРИ гордится тем, что они иранцы\граждане, и чем ниже уровень образования, тем больше гордость и чувство национальной\этнической идентичности". [32, с.38] В отличие от работы автора «композиции», иранцы считаются потомками древних иранцев и тюрков. [60]

В 9-ой сессии Рабочий группы по меньшинствам Комиссии по правам человека, проходившей 12-16 мая 2003-го г., было выступление об этнических и религиозных группах в Исламской Республике Иран. [61] В выступлении отмечается неизменность национальной политики в Иране с 20-х годов XX в. [61, с.5] Автор приводит некоторые данные о численности этнических общностей и степени употребления их языков. По мнению автора, фарсы составляют 45-51% населения Ирана, азери (азербайджанцы) - 16-24%, курды- 7-9%, арабы - 3%, балуджи- 2%, туркмены - 1,5 %. [61, с.6], на персидском языке и его диалектах говорят 58% населения Ирана, на тюркском и его диалектах - 26%, на курдском - 9%, белуджском - 1%, арабском - 1%, туркменском - 1%. [61, с.7] Говоря об этнической территории азербайджанцев автор отмечает, что они помимо 4-х останов доминируют также в Хамаданском, Казвинском останах и в городе Астара, [61, с.7] курдов характеризует как "авангард оппозиции". [61, с.7] Надо отметить, что известные иранские авторы также говоря об этнической территории азербайджанцев указывают на ту же территорию, которая была указана выше. В подготовленном для Конгресса США, докладе об этнических и религиозных меньшинствах в Иране, отмечается, что после революции 1978/9 годов официальное отношение к этническим и религиозным меньшинствам стало хуже, что стало одной из причин выступлений этнических меньшинств с лета 1979-го года за большую культурную автономию. Характеризуя национальную политику государства, указывается на более развитый уровень персидских провинций. После прихода к власти неоконсерваторов в Иране в 2005-м году проявился шиитско-персидский шовинизм, усилилось давление на борцов за этнокультурные права. Например в мае 2007 года были арестованы сотни азербайджанцев, выступавших за образования на родном языке. [64] Автор доклада отмечает, что ряд писателей, а также культурные и политические активисты призывали к полной реализации статей 15, 19 и 48 Иранской конституции, которые гарантируют права меньшинств. Автор также подчеркивает, что 21.VI.2006 третий комитет Г.А.ООН принял резкую резолюцию в связи с ситуацией с правами человека в Иране. Он также сообщает интересную информацию о неудачной попытке Ирана занят место в Совете по правам человека ООН. Тем самым Иран стремился препятствовать принятию резолюций, осуждающих национальную политику Ирана. В докладе ссылается на заявление Amnesty International – от 26.II.2007 о новой волне нарушений прав человека в отношении этнических меньшинств Ирана. [64] В докладе приводятся известные из предыдущей работы данные о численности иранских народов: Персы - 51%, азери - 24%, курды - 7%, балуджи - 2 %, арабы - 3%, туркмены - 2%. [64] Надо добавить, что именно данный доклад, сделанный на основе данных ЦРУ 2004 года: "*Iran Country Profile*" сильно раздражает автора названной работы-«композиции».

Возможно, главной причиной раздражения этого автора является то, что в докладе о меньшинствах не упоминается армянское меньшинство, которое по мнению автора в Иране воспринимается частью "Иранской нации" и в итоге входит в состав большинства. Игнорирование в докладе почти персидского-армянского меньшинства сильно задевает его.

Как известно одним из направлений деятельности Организации Объединенных Наций является вопросы прав человека и меньшинств. Этими вопросами занимаются соответствующие структурные подразделения, призванные в той или иной форме защитить права меньшинств. Выработаны процедурные механизмы защиты прав меньшинств, сюда входят: - Процедура отчетности Государства - участника. В отчете государства - участника должна быть фиксирована информация о наличии меньшинств в государстве, доле каждого из них в населении страны.

- Рабочая Группа по меньшинствам (1995);

- Независимые эксперты: заключение и рекомендации которых предаются гласности и обсуждаются.

Надо сказать, что на основе Заключительных замечаний Комитетов по экономическим, социальным и культурным правам (1993), Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации (2010) и Комитета по правам человека (2011) к Докладам Иранского государства о выполнении требований соответствующего документа (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт о гражданских и политических правах) можно составить объективную картину о положении этнических меньшинств в данной стране. Так, Комитет по ликвидации расовой дискриминации в 2010-м году отмечает, что с.19 Иранской Конституции не охватывает всех форм расовой и этнической дискриминации, запрещенной в соответствии с Конвенцией (ст. 1) Комитет рекомендует широко пропогандировать положения Конвенции "в том числе на языках меньшинств". [58] Кроме того в замечаниях отмечается, что доклад Иранского правительства не содержит достаточной информации о практическом осуществлении Конвенции, в частности, об экономических, социальных показателях по этническим группам.

Относительно трудности в определении численности этнического состава населения выражается сожаление в том, что государство-участник не производило в переписи населения 2007-го года учета численности этнических меньшинств путем этнической самоидентификации респондентов, и надежды на устранение этого недостатка при очередной всеобщей переписи населения нет.

Вместе с тем Комитет рекомендует продолжать усилия по осуществлению мер, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам иметь возможность для изучения своего родного языка и его использования в качестве средств обучения, представить информацию об уровне грамотности среди этнических меньшинств.

В пункте 15 Заключительных замечании выражается обеспокоенность в связи с ограничением осуществления политических, экономических и культурных прав арабской, азербайджанской, белуджской, курдской общин... в частности в отношении... образования, свободу выражения мнений... Комитет отмечает, что многие провинции проживания этнических меньшинств являются самыми бедными в стране.

В пункте 17 Комитет выражает обеспокоенность в связи с низким уровнем участия лиц из арабской, азербайджанской, белуджской, курдской общин в общественной жизни, это нашло свое отражение, например, в скудной информации о них в национальном докладе..." Комитет вновь рекомендует прилагать усилия для определения численности этнических меньшинств. [58]

Те же самые замечания и рекомендации озвучиваются в заключительных замечаниях Комитета по правам человека к докладу Иранского правительства в 2011 г. [67]

Как видно из вышеотмеченного, Иранские власти не имеют желания прислушаться к замечаниям и предпринимать меры для исправления дел в своей национально-этнической политике, что с одной стороны показывает наличие этнических проблем в Иране, бездействие Ирана в решении существующих проблем, с другой стороны- настойчивость ООН в своих усилиях, направленных на решение названных проблем в Иране, усиление внимания ООН к ней и усиление опосредованного давления на Иран, что вынуждает Иран предпринимать какие-то меры для решения указанных Комитетом проблем этнических меньшинств Ирана.

В этой связи представляет интерес Отчет специального докладчика по состоянию прав человека в Иране, подготовленный в 2012-м году.

В Отчете приводятся данные, фиксированные в Докладе, представленном в марте 2012-го г. ОННН комитету по экономическим, социальным и культурным правам на его сорок девятой сессии.

В приведенных данных отражен уровень грамотности, образования персов и не персов в Иране. Согласно этим данным в сфере образования наблюдается такая картина:

	Неперсы	Персы
колледж	42 %	58 %
студенты вузов	36 %	64 %
Выпускники вузов	12 %	88 %
PhD и доктора наук	10 %	90 %

Эти цифры ясно показывают, что образовательной уровень неперсидских народов Ирана не только ниже персов, но это разница стремительно увеличивается по мере повышения уровня образования.

В Отчете приводятся некоторые факты этнической дискриминации по отношению к арабам и азербайджанцам. Отмечается, что отсев арабов в системе образования носит угрожающий характер. Если начальную школу покидает 30%, среднюю 50%, то высшую 70% арабов. Среди арабов неграмотность достигает 50%.

На основе расспросов и сообщений неправительственных организаций докладчик делает вывод о том, что государство сдерживает развитие азербайджанцев: азербайджанский язык не представлен в доступных СМИ, в том числе в прессе: ряд азербайджанских литературных и образовательных журналов, таких как ежемесячник Dilmac закрыты с 2007 г., запрещены vebsite на азербайджанском языке.

Также отмечается, что из-за запрета на обучение на родном языке уровень неграмотности среди азербайджанцев выше чем у остальных народов. Производится аресты культурных активистов. Требование о языке рассматривается как "не патриотический" акт и критики национальной политики Ирана подвергаются арестам. [68]

Исламская Республика Иран, как член соответствующих международных организаций, и как страна, подписавшая соответствующие документы (конвенции, декларации) должна в соответствующей форме и в установленный срок представлять доклад о состоянии дел с правами человека, в том числе групповыми правами этнических или национальных, религиозных меньшинств, кроме того, за состоянием дел с правами человека следят также местные правозащитные организации и независимые эксперты, назначаемые соответствующей структурой ООН.

Принятые в связи с положением дел с правами человека в определенной стране документы дают более объективные, глубокие представления о состоянии дел в данной сфере. Документы по Ирану, как было показано выше, свидетельствуют о том, что международные организации внимательно следят за состоянием дел в этой сфере в Иране, что означает, что многонациональная структура Иранского общества, наличие проблем во взаимоотношениях государства и этнических меньшинств зафиксировано на самом высоком международном и правовом - юридическим уровне.

Таким образом, объективные основы (территория, язык, элементы культуры), субъективные составляющие (национальная элита, этническая идентичность, национальная идеология), научные изыскания, высокий и строгий взгляд со стороны подчеркивают полиэтничность, поликультурность Иранского общества.

Хотя международные правозащитные организации, зарубежные авторы основное внимание уделяют на правовое и культурное стороны национально-

этнических отношений, на самом же деле эти отношения охватывают все стороны общественной жизни, на что, указывают как ни странно сами иранские авторы.

5.Взгляд изнутри

Всесторонний подход к таким сложным вопросам как этно-национальная ситуация, межнациональные отношения требует выяснения позиции, и ее аргументации представителями господствующей, титульной нации - этноса Ирана. Отметим, что в период управления династии Пехлеви (1925-1979), в годы создания государства - нации, официальная идеология была направлена на обоснование насильственно-ассимиляторской политики властей, не предпринимались фактически никаких попыток для понимания этно-национальной ситуации в стране, отрицалось в различной форме бытие этнических общностей в Иране. Такая политика и ее результаты явились одним из условий активного участия представителей этнических общностей в революции 1978-1979 гг. Иранские народы надеялись на решение национального вопроса после революции. В "переходный период" (1979-1980) становления новой политической системы в относительно демократических условиях Иранские народы получили некоторую свободу для организации собственной этнокультурной жизни и выдвижения основных этнонациональных требований. Однако усиление внутриполитической борьбы, стремления духовенства установить собственную власть отодвинули на задний план национально-этнические требования, что явилось причиной противостояния в основных этнических регионах Ирана. В таких условиях был составлен и принят новый основной закон, в котором были зафиксированы краткие, ограниченные, культурные права - предусмотренные в ст. 15 - права на функционирование этнических языков в средствах массовой информации, издательском деле и изучение местной литературы (!) в школах. Необходимо отметить, что представители неперсидских народов Ирана потратили огромную энергию для закрепления этнонациональных прав в новой конституции. Достаточно посмотреть стенограмму заседаний Ассамблеи по составлению окончательного текста Конституции. [19] Что примечательно, так то, что известный теолог и общественный деятель Ирана Махмуд Талегани (1911-1979) выступал за представление национальным меньшинствам автономии в рамках провинциальных Советов. [45, с.350] Вместе с тем, как отмечалось выше, не удалось юридически зафиксировать основные этнонациональные права. Несмотря на это, новая конституция новой политической системы явилась поворотным пунктам и началом нового этапа в межнациональных отношениях в стране, в национальной политике государства изменений не происходило. В Конституции была зафиксирована полиэтническая, поликультурная, полилингвистическая структура Иранского общества [ст.19], некоторые культурные права этнических общностей. Иначе говоря, было покончено с великодержавной панфарсисткой идеологией и "единой Иранской нацией”. Вместе с тем власти не предпринимали никаких мер для реализации основной части 15-й статьи Конституции, по разному регулируя функционирования этнических языков в СМИ и книгопечатании, то сужая то расширяя, то не действия, то запрещая их.

Новые юридически-правовые реалии способствовали формированию и в первую очередь распространению национальной идеологии как на локальном, так и национальном уровне представителями этнических общностей существующей политической системы, происходила идеологическая борьба за реализацию юридически зафиксированных прав, данное явление усиливалось также происходящими в официальной идеологии коренными изменениями. Так, к концу 80-х годов, особенно после окончания Ирано-Иракской войны, начался некоторый

переход от сугубо религиозной идеологии к национальной, основными элементами которой были Иранско-персидские атрибуты национального единства. Стали возрождаться и мотивы исторической памяти доисламской эпохи, которая сразу после революции отрицалась категорически и не подлежали изучению в школе. После Хомейни (1902-1989) запрет был снят, постепенно возвратились в культурную жизнь страны и отсылки к славному доисламскому прошлому, и "Шах-наме" и иранская мифология. [32] Возрождение, хотя в более умеренной и осторожной форме иранского (персидского) национализма вызывало законное опасение и определенное сопротивление как духовенства - основного носителя политической и религиозно-идеологической власти, так и национальной элиты этнических общностей, что означало продолжение и в некоторой степени усиления противоречий на этнонациональной почве. Эти изменения привлекали внимание определенных политических, идеологических кругов, подталкивали их к определению своего отношения к данному явлению, также принципам и методам управления и регулирования межнациональных отношений, что стало основой появления нового направления внутренней политики - новой национальной политики. С 1992 г. публичные обсуждения данной проблемы ведутся в прессе, в медиа, на парламентских слушаниях. [32]

Различные взгляды в многоструктурной и разносоциальной политической элите на национальный вопрос, этнические общности, национальное единство, национальную идентичность требовали всестороннего, естественно, в первую очередь научного подхода к этим явлениям. В таких условиях в Иране впервые начало складываться новое научное, исследовательское направление общественных/ гуманитарных наук -этнология, и ее главная составляющая - Иранская этнология или этнология Иранского общества, Иранских народов. Надо подчеркнуть, что этнология в Иране проделала за короткий период своего существования огромную работу, в первую очередь благодаря институционализации данной отрасли духовного труда или повышения ее до институционального уровня. Появились отделы этнологии в правительственных и общественных центрах, институтах, учреждениях стратегических и нестратегических исследований, специализированный общественный институт этнологии.Необходимо отметить, что наука, в том числе точные, развиваются в Иране ускоренными темпами.[30]

Так в Иране функционируют около 120 исследовательских структур под названием пажухешкеде (институт), моассесе (учреждение), дафтар (офис) и марказ (центр). [53] Из них семь являются институтами и центрами стратегических исследований гуманитарного направления, эти структуры делятся на общие и специализированные. Главными можно считать центры стратегических исследований при Совете по определению государственной целесообразности и при президентской администрации. Самый авторитетный- Центр стратегических исследований при Совете целесообразности был организован в 1989-м году в качестве института стратегических исследований при президентской администрации, в 1997-м году был передан Совету по целесообразности. Центром с 1992-го года руководил д-р Хасан Рухани, с того же года член Совета целесообразности, в 1989-2005 гг. - Секретарь Высшего Совета по национальной безопасности. [46] Центр объединяет 6 департаментов, один из которых (4-й) занимается исследованием социальных и культурных процессов в Иранском обществе. Один (2-й) из пяти отделов этого департамента занимается исследованием этносов/народов (aqvam) и меньшинств Ирана. В 1997-м г. был организован общественный институт- "Учреждение национальных исследований", который занимается изучением основ национальной идентификации (единства), вопросы

сохранения проявлений культурного многообразия. Центр каждый год выпускает 3-5 книг по национальной проблематике. [47]

Благодаря особому вниманию к национальным отношениям, в стенах исследовательских центров, учебных заведений и вне них появилась значительная этнологическая литература различного уровня, характера, направления, охвата и т.д. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 18; 20; 24; 25; 26; 27] Одним из результатов развития этнологии является введение в учебные планы высшего образования предмета "социология национальных отношений" и подготовка и издания учебника по этнологии. [17; 21; 22]

Накопившаяся литература по этнологии создает условия для ее классификации.

Состояние национальных отношений; непоследовательность национальной политики, не реализация 15-й статьи конституции в полном объеме, усиление в новой форме паниранистской пропаганды определенными кругами и как реакция на нее- радикализация национальной идеологии национальных меньшинств отражается в структуре, содержании и методологии научных и околонаучных исследований по этнологии Ирана. Иранские ученые указывают на наличие трех основных подхода к этнической проблематике в Иране:

1. Отрицание наличия проблем в национальных отношениях. Подобный подход требует умалчивать проблему, так как не писать о ней проще, иначе можно разбудить спящего льва;

2. Подчеркивание и преувеличение остроты проблем в этой сфере. Эту стратегию придерживаются радикальные идеологи этнических общностей;

3. Осторожный и реалистический подход. Проблема и вопросы рассматриваются с точки зрения национальных интересов государства. [20]

Надо добавить, что имеются также определенные круги, которые широко поощряют продолжение научной пропаганды идей национального единства на базе персидского языка, единой иранской нации.[16]

Завершая рассмотрение Иранского подхода, или взгляда изнутри на этнонациональную ситуацию, национальную политику властей, относительно подробно перелистаем одну из этнологических работ, относящихся по оценке иранских ученых и по мнению автора данных строк, к третьему подходу, или объективно -нейтральному. научному подходу к национальной проблематике. Книга написана в последние годы так называемого "реформаторского периода" (1997-2005) в истории ИРИ, издана в 2006-м году. Речь идет о книге [45] написанной руководителем Департамента социальных и культурных исследований Центра стратегических исследований при Совета целесообразности. Книга появилась на свет с благословения президента Ирана С.М.Хатами (1997-2005), Руководителя Центра и Секретаря высшего Совета по национальной безопасности (1989-2005) Хасана Рухани. В написании и подготовке к печати книги в той или иной форме принимали участие четыре профессора, пять специалистов по этнологии. Книга начинается предисловием, написанным бывшим президентом С.М.Хатами, который охарактеризует данный труд как взгляд на этнонациональную реальность с позиции концепции "Единство во многообразии". Название книги отражает сущность этнонациональной ситуации в Иране. В переводе звучит приблизительно так: Управление этническими конфликтами в Иране, исследование и критика существующей модели и предложение улучшенной модели.

Автор отмечает, что избранную тему он рассматривает на примере основных этнических общностей Ирана: азербайджанцев (азериха), курдов, арабов, белуджей и туркменов.

В предисловии автор подчеркивает, что после победы революции в Иране не проводилась единая национальная политика, которая носила непоследовательный

характер, носила характер реакции на возникающие в данной сфере проблем, что требует разработки устойчивой модели управления, соответствующей объективной этнонациоанльной реальности.

Также подчеркнуто, что существующие критерии, теории, принципы этнологии в той или иной степени применимы к иранской этнонациоанльной реальности. [45, с. 19] И далее отмечает, что, по его мнению, наилучшая модель урегулирования этнических конфликтов является та, которая признает этническое многообразие и обеспечивает национальное единство путем принятия данной модели и ее требований. [45, с. 20]

В первой главе автор делает подробный обзор основных понятий, определений, теорий этнологии, так же специальной литературы по кризисным явлениям, в том числе по этническим кризисам.

Во второй главе рассматриваются этнические проблемы в Иране на примере пяти основных этносов.

В третьей главе анализируется и оценивается национальная политика в Каджарский (1794-1925), Пехлевидский (1925-1979) и после революционный периоды.

В четвертой главе выдвигаются определенные предложения по улучшению модели управления этническими кризисами в Иране.

Нам кажется, что в обозреваемой книге наиболее наглядно отражено Иранское видение этно-национальной ситуации в Иране. Смело можно утверждать, что во всех работах, относящихся к третьему объективно-научному подходу отражено сходное видение национального вопроса в Иране. Тем не менее следует привести пару цитат, имеющие непосредственную связь с конкретными утверждениями известного "ученого" "знатока" национальной ситуации в Иране.

Автор показывает, что сознание иранизма (идентичность иранец-ирани - В.М.) начало формироваться благодаря национальной политике пехлевидской династии. [45, с.283, 285] Он пишет, что национальная политика Пехлеви была направлена на "усиления панираниских устремлений с упором на персидский язык (крайний фарсизм) и [45, с.331] доисламскую культуру и идентичность Ирана ("древнизм"). Говоря о национальной политике после Иранской революции 1978-1979 гг., автор замечает, что в новом основном законе «персам (! В.М.) оказано предпочтение". [45, с.339]

Автор касаясь выступления айат. М.Талегани на заседании Конституционного Совета пишет, что он горячо выступал за учет национальных интересов этнических общностей, отказ от прежней политики и подчеркивал, что в годы правления Пехлеви "народы должны были объявить о своей арийском корне, в противном случае их принуждали к этому". [45, с.350] Автор пишет, что сразу после победы революции основные газеты Ирана такие, как "Кейхан" и "Еттелаат", также "Айендаган" широко обсуждали на своих страницах этнически проблемы Азербайджана". [45, с.370]

Автор пишет, что в послевоенный (Ирано-Иракский) период сформировалась азербайджанская системная национальная элита, выступающая за повышение статуса родного языка, пользующаяся широкой социальной базой и имеющая очень слабые связи с зарубежными националистическими группировками. [45, с.421] Он отмечает, что в период политических реформ возник и углубился этнический кризис, одним из показателей которого явились резкое ослабление национальной, и резкое усиление этнической идентичности. [45, с.444] Автор пишет: "Доказано, что уровень социальной (национальной, государственной) солидарности серьезным образом связан с проблемами этносов. Следовательно иранские этносы - объективная реальность". [45, с.453]

В части предложений для более оптимального управления этническими конфликтами автор в том числе предлагает:

- "отказ от любой формы отрицания реальности существования этносов"...;

- отказ от пропаганды фарсизма и персидского шовинизма, крайнего национализма;

- "Обратить внимание на языковые потребности и требования этносов в рамках Основного закона и принятых других законов, в том числе международных Конвенций, к которым присоединилась Исламская Республика Иран". [45, с. 459]

Необходимо привести так же несколько выдержек подобного содержания, чтобы показать единство в научном подходе к структуре, идентичности, территории, культуре, требований этнонациональных общностей Ирана, отношение иранских ученых к утверждениям "ученого" относительно этнической ситуации в Иране.

Иранский автор, руководитель ассоциации политических наук д-р М.Масуди говорит, что согласно статистическим данным зафиксированным в различных документах "от 40% до 50% населения Ирана составляют неперсидские народы" (агвам-е гейре фарси). [21]

В Иране хорошо понимают, что многонациональность имеет две стороны : является как источником развития, взаимного культурного обогащения, так и угрозой национальной безопасности. Здравомыслящие ученые стараются обосновать необходимость превращения угрозы в возможность развития. [48]

Один из них, главный редактор ежеквартального журнала политических исследований, издаваемого Азадшахрским университетом (в системе Свободного Исламского Университета), д-р Масуд Матлаби в статье, размешенной на сайте Института исследований исламской мысли и культуры пишет: "Преобладающее большинство Иранской нации - фарсы". На основе статистических данных переписи 1996-го г. предоставлены следующие числа относительно иранских народов: персы - 73-75%; 82-83% населения Ирана говорят на персидском языке, что 86,2% этого контингента говорят и понимают только персидский язык, 14,32% населения Ирана не знает персидского языка, часть персоязычных принадлежат к другим этносам. Автор далее пишет: "После фарсов азербайджанский народ наиболее многочисленный этнос в Иране и составляет 15-17% населения.” Приведя статистические данные о других этнических общностях автор подчеркивает их приблизительность. По его мнению для характеристики этнических общностей главными, основными являются три параметра: язык, религия и этничность, что влияет как на процессы конвергенции, так и дивергенции между центром и периферией.

Говоря об азерийском народе (говм-е азери) отмечает, что этот народ населяет останы Западный и Восточный Азербайджан, Занджан, Казвин ;территория компактного проживания которого доходит до Хамадана и запада Гиляна... Много азербайджанцев проживает в городах Тегеран, Кум и Арак.

Автор подчеркивает, что азербайджанцы имеют высокий социальный статус в Иранском обществе. Его политическая, интеллектуальная, научная, религиозная и культурная элита широко представлена на региональном и национальном уровнях. Вместе с тем автор отмечает, что азербайджанцы этнически отличаются от персов. Он пишет "Азерийцы по таким параметрам/показателям/переменным как диалект и национальное чувство/этническое чувство/этнические самосознания отличаются от большинства Иранской нации, то есть персов".

Касаясь отношения северных и южных азербайджанцев он пишет: "Азерийцы в Иране по трем параметрам: язык, этничность (национальность) и религия обладают общностью с кавказскими азерийцами".

Автор также старается подчеркивать сильное тяготение южноазербайджанцев к Ирану, так сказать иранизм азербайджанцев.

В числе факторов обусловливающих тесную связь азербайджанцев с Ираном автор указывает на то, что азербайджанцы: 1) основали Сефевидское государство, 2) превратили шиизм в государственную религию Ирана, 3) являются знаменосцами в прогрессивных общественно-политических движениях, 4) в силу расширения их этнической территории на восток и центр страны, 5) активны во всех сферах жизни Ирана и т.д. [48] Другой автор Н.Гейсари подчеркивает, что с древних времен иранский народ состоял из нескольких крупных групп, основными из них являлись этносы/народы/ гоум, азери, курд, араб, балудж, туркмен и фарс. Каждый из них обладает собственным языком, традициями и обычаями, субкультурами. [4, с.71] Он обращает внимание на внутриязыковые разнообразие этносов и подчеркивает что в курдском (23), персидском и азербайджанском-тюркском языках присутствуют множество диалектов. [4, с.72-73] Он подчеркивает, что разнообразие является закономерностью. [4, с.73] Отметим, что в научных работах фиксируются не только этнические признаки, но и этническая территория иранских народов. В статье, написанной известными учеными Ирана, представляющие основные университеты страны так указаны границы Азербайджана: "На севере - река Аракс, на востоке - Каспийское море, на юге - Зенджан и Хамадан, на западе - государственная граница с Турцией" [66, с.15]

Иранские авторы, говоря о численности иранских народов, обычно ссылаются на приведенные данные в работах ведущего в Иране специалиста, ученого по политической географии, доктора Мохаммед Резы Хафизния. Иранский автор М.П.Дорандаг со ссылкой [65, с.95] на него пишет, что по данным на 1996 г. 73-75% населения Ирана составляли персы, 15-17% - азербайджанцы, 5,3% - курды, 3% - арабы, 2%- балуджи, 1,5% - туркмены. [12]

Сходные цифры со ссылкой на него приводятся в статье, написанной в соавторстве с М.Р.Хафизния. Отмечая многонациональность Ирана, авторы приводят данные о численности иранских народов: персы - около 70%, тюрки - 18%, курды около 5%, балуджи-2% арабы около 2%, туркмены - 1,5%. [49, с.24] Отдельно подчеркивается, что персы являются народом, который является большинством.[49, с.16] Касаясь иранских народов разделенных государственными границами авторы пишут: "Большинство иранских народов живут по обе стороны международных границ". [49, с.24]

Как было отмечено выше, некоторые мыслители в Иране с опасением смотрят на этно-культурный плюрализм и верят в движение, направленное на создание монокультурного государства. [50]

Иранские авторы призывают не только придавать значение этнической идентичности тюрков, курдов, арабов, туркмен наряду с этнической идентичностью персидского народа, [11, с.323] но и учитывать этническую общность разделенных государственными границами народов и учредить в посольствах Ирана в таких странах культурное атташе, которые бы "От имени тюрков, арабов, курдов" [Ирана] организовали бы связи и сотрудничество со странами с сходным этническим составом" [11, с.331]

Иранские ученые, как следует из вышеприведенных ссылок, объективно смотрят на этническое единство проживающих по обе стороны государственной границы народов. [11, с.333] Иранские ученые, как уже отмечалось выше, этнонациональные отношения исследуют во всех их аспектах, и в первую очередь с позиции национальной безопасности и национального (государственного) единства.

В исследовании, посвященном роли административно-территориального деления страны в национальной безопасности страны обращается внимание на этническую

структуру отдельных останов (провинций) и подчеркивается, что если в каком-нибудь остане этническое меньшинство составляет 10-15% населения остана, то такая ситуация не оказывает влияние на стабильность в данном остане. С этно-культурной точки зрения Иран делится на 12 регионов. основными этноразделительными признаками в Иране считается в особенности язык, религия и раса. В этой классификации Азербайджан и Центральный (Фарс) регионы являются двумя самостоятельными этно-культурными регионами. [51, с. 69] Авторы отмечают, что если раздробленность этнической территории между разными останами облегчает их контроль, препятствует сепаратизму и усиливает единство и территориальную целостность страны, то господство одной культуры, этно-конфессиональное соперничество и т.д. на уровне останов ослабляет легитимность системы. [51, с.70]

Авторы в качестве наилучшей модели предлагают национальную (этническую) политику, соответствующую концепции идеологии "Единство в этническом многообразии". [51, с.70]

Наконец приведем одну цитату иранского автора, имеющую прямое отношение к основному положению работы названного автора: "Сегодня нет возможности ликвидировать многообразие и унифицировать человеческие группы, да и нет необходимости в нем, ... Важны и многообразие и единство". [4, с.78]

Следует подчеркивать, что наилучшим ответом относительно антиазербайджанских измышлений является книга южноазербайджанского ученого, посвященная исследованию истории, языка и идентичности Иранских тюрков. В аннотации книги говорится: "В книге рассматриваются тюркский язык, тюрки, которые проживают в пределах Ирана и Азербайджанской Республики и имели до Гюлистанского (1813) и Туркменчайского (1828) договоров общность исторической судьбы и общую территорию расселения, что зафиксировано в работах «Тарих-е Табари», Белами, Нехзат ол-Голуб, Хамдолла Мостоуфи и др. как Азербайджан. [28]

Добавим, что книга издана на персидском языке в Тегеране издательством "Новое мышление" (!) (Андише-йе нои).

6.«Научная» и идеологическая ценность утверждений

Как было отмечено выше, как с точки зрения объективного подхода к этнонациональной ситуации в Иране, так и с позиции заинтересованной стороны - Ирана, особенно по уровню подготовленности стоящих на голову выше, иранских ученых, все тенденциозные "положения", утверждения автора”композиции” не имеет никакой научной ценности, носят сугубо антиазербайджанскую, и не только антиазербайджанскую направленность, служит главном образом завоеванию симпатии персов. Как показывает краткий обзор этнологических работ иранских авторов и в этой сфере он терпит полный крах, разве что у сторонников великодержавного персидского шовинизма, которые ныне являются меньшинством.

Вместе с тем, мы считаем необходимым конкретно показать антинаучность, идеологичность и политически ангажированность "научных” положений и утверждений названного автора.

Теоретико-методологической основой работы является ложное положение о неприменимости существующих в этнологии понятий, критериев, методов и теорий к этнонациональной реальности Ирана, вычленения в ней отдельных этносов, большинства и меньшинства.

В действительности же автор спекулирует имеющимися на теоретическом уровне трудностями четкого, однозначного, комплексного научного определения понятий - этнос, этническая общность, меньшинство, этническое или национальное меньшинство. Эти трудности явились предпоссылкой появления многочисленных

теорий этноса. [33] и множества подходов к типологизации меньшинств. [29; 31] Сложность организации, неоднозначность отдельных этнообразующих и этноразделительных компонентов в жизни конкретных этнических/национальных общностей и меньшинств отражается в многовариантности теорий этноса и этнических\ национальных меньшинств. Необходимо учитывать, что не только общество характеризуется разнообразием меньшинств но и разнообразием - внутри самых национальных общностей. Однако, насколько нам известно, до сих пор не встречалась научная этнологическая теория, обосновавшая нереальность, не объективность, не существование данной формы организации групповой жизни людей вообще,и в конкретной стране в частности. Более того, имеются более емкие определения в которых как нам кажется, отражается суть меньшинства в плоскости взаимоотношений государства и определенной группы людей-граждан данного государства. Так справедливо отмечается, что "национальное меньшинство не ... демографическая группа, а группа осознающая себя или воспринимаемая обществом как дискриминируемая в той или иной форме.” [59, с.1]

Утверждая нереальность, отсутствие этнических/национальных общностей и как следствие невозможность деления населения Ирана на большинство и меньшинство автор в качестве "новой" идеи выдвигает основное понятие прошлой (в период Пехлеви) националистической идеологии - "иранская нация" в более этнизированной форме - "этническое единство иранского простора".

Главным аргументом автора является то, что якобы у иранцев и в первую очередь персов и азербайджанцев всегда имелась самоидентификация "ирани" - иранец; отсутствовали понятия персидский народ, этноним перс; необоснованность этнонима азербайджанец, тюрк (появившийся якобы во II половине XX века), не существование азербайджанского народа, так как когда-то якобы говорили исключительно на языке азери и отсутствие антропологических отличий у них от остальных иранцев.

Претендующий на всесторонность в первую очередь исторический и демографический методы автор в каждом отдельном случае выдвигает новые, совершенно ненаучные доводы. Как уже показалось выше, он голословно заявляет о ведущей роли самоидентификации в форме ирани, не различая этнического от политического в содержании данного понятия, исторически оно всегда носило политическое содержание.

В период строительства государства - нации (1925-1979) была сделана попытка придать ему этническое содержание, однако Иранская революция показала необоснованность и безрезультатность подобных усилий и вновь вернула ему политическое, государственное значение. Понятие ирани как признак идентичности актуализируется в противопоставлении на международном уровне, а во внутренней плоскости в значение этнической идентичности лишена смысла. По этому теоретически претензия на новизны не выдерживает никакой критики. В практическом плане, в плане даже прямого наблюдения ни в XIX, ни XX и в XXI веке никто из посторонних наблюдателей, в том числе специалистов по этнографии и этнологии не фиксировал этнический общности под названием иранцы, не замечал наличие иранского этнического самосознания у представителей иранских народов, особенно у персов. К сведению автора отметим, что этнографического характера книги, сообщения и т.д. на русском языке иногда издавались под названием "Персы", в которых приводилась классификация по языковому признаку, фиксировалась ираноязычные (персы, курды и т.д.), тюркоязычные (азербайджанцы, туркмены и т.д.) этносы. Если судить по названию тех книг, то можно было утверждать, что население Ирана (конечно тогдашней Персии) состояло из персов и обладало персидским этническим сознанием, ознакомившись с содержанием книги

приходилось бы делать вывод о том, что эти персы оказывается состоят из персов и тюрков, курдов, арабов и т.д.

После 1935-го года утвердился хороним Иран и теперь население Ирана в научной литературе обозначается как и следует как иранцы- граждане Ирана. Теперь на русском языке появляются книги под названием "Иранцы", содержание которых касательно этнической структуры остается тем же. Однако наш “ученый” автор смотрит только на обложку книги и заявляет, что оказывается все население Ирана иранцы в этническом смысле, с единой этнической самоидентификацией, чтобы убедиться в обратном, просто надо полистать книгу под названием "Иранцы", в этом ему помогут не только объективные, научные, публицистские наблюдения, но и сами иранские авторы, переходившие после исламской революции на объективную, научную, реалистическую позицию по отношению к этнической структуре. Таким образом этнической самоидентификации ирани не существует для азербайджанцев и других этносов.

То же самое, с его утверждениями о персидском и азербайджанском народах, существование которых он отрицает с противоположных позиций, персидского из-за чрезмерной любви к ним, азербайджанского из-за зоологической ненависти к последним.

Персидский, азербайджанский народы прошли многовековой исторический путь, встречаясь на своем долгом пути с различными историческими, политическими, культурными событиями, и каждый по своему сумели сохранить свое существование и обеспечивающее их материальные (территория) культурные (язык) условия.

Сегодня исходя из антиазербайджанизма и опираясь на сомнительную информацию из области антропологии, не имеющей прямого отношения к историко-культурно-этническим процессам [69] объявить о не существовании персидского и азербайджанского народов глупая выходка.

Выше нами была показаны особенности употребления терминов - этнонимов фарс и тюрк/азербайджанец. Повторим, что этноним арийцы превратившись в хороним Иран в силу господствующего положения арийцев и как следствие преобладания политического сознания у них, после распада сасанидского государства, (Иран) хороним не стал базой нового этнонима. В новом политическом и идеологическо-религиозном единстве основным признаком этничности выступал этнический язык. Поэтому бывшие арийцы - Иран (арийцы в новой редакции) превратились в персоязычные, отличавшиеся не только от не персоязычных но, и пехлевиязычных. Вместе с тем, автора названной работы вновь отсылаем к результатам внешних наблюдений, в первую очередь, иранистов, которые не только фиксировали наличие названных народов в Иране, также описали некоторые отличительные особенности их национального характера (элемента этнического/национального самосознания), более того объясняли основные черты национального характера азербайджанцев их тюркским происхождением. [34, pp. 169-240, 514-515, 523-524, 529, 594, 608, 609; 35, p.100; 36, c. 6-7, 128, 135, 140, 141; 37, p.160; 38, p.399; 39, p.143].

Так спрашивается, как может случиться, что термин тюрк в Иране появился только в второй половине XX века, когда азербайджанцы/ тюрки правили в течение многих веков Ираном. иранцы, особенно те, которые обслуживали тюркских правителей различного ранга обязаны были знать и говорить на языке тюрков. Один из последних примеров о стремлении персов изучать тюркский язык зафиксирован в путевых заметках известного француза Т.А.Оливье. Побывав в начале XIX в. в Иране он писал: "Весьма многие из Персов, вместе с своим языком, учатся

Турецкому, который при здешнем Дворе в столь великом употреблении, что редкого можно услышать царедворца, который бы говорил языком своей страны". [43, с.259]

Добавим, что не только во дворе, но и в армии единственным языком устного общения, уставных отношений был тюркский-азербайджанский язык тюрков - азербайджанцев. Кстати ни тогда, ни до того и ни сегодня персидский язык не являлся и не является как утверждают писатели панфарсисты гарантом независимости и территориальной целостности. С начала XI века в Иране всегда существовало на равных три языка: арабский – религиозный, персидский - канцелярский, тюркский дворцовый и военный. Причем в силу господствующего положения тюрков устная тюркская речь была распространены более шире чем персидский. Все персы находившиеся на государственной службе у тюрков в различных частях государства, в том числе в персидских этнических районах говорили и по- тюркски.

Наконец, о существовании азербайджанского народа, о его особых исторических особенностях можно справляться в книгах персидских авторов об этнонациональной структуре населения Ирана, некоторые выдержки из которых приводятся выше.

На свете вышесказанного становится понятным измышления автора о численности азербайджанцев Южного Азербайджана. Как ни странно, автор не соглашаясь с методами подсчета других авторов предлагает собственный, неизвестно на чем основанный, хотя понятно, что, как и другие его "научные" утверждения и выводы имеют единственную основу - антиазербайджанизм и антитюркизм, доводившие его до исступления. Вместе с тем относительно численности азербайджанцев Южного Азербайджана следует сказать, что данные различных наблюдателей и в особенности советского автора В.Вострова [40] согласуется с результатами первой всеобщей переписи населения Ирана (1956), во время которой был произведен поверхностный учет языковой принадлежности респондентов, кстати, последние данные привел и известный автор иранист Е.Абрахамьян - иранский армянин [41, с.12] По результатам переписи было установлено, что численность населения Ирана составляет 18, 945 000 человек из них ираноязычные - 12 770 000, персов - 8.200.000, тюркоязычные 5, 130 000, азербайджанцев - 4000000.

В состав тюркоязычного населения входят и туркмены (200 тыс.). Если численность тюркоязычных-азербайджанцев без учета туркмен выразить в процентах, то получится 26%, если же выразить численность азери. (как указано в источнике - 4 млн.) в процентах, то получится 20%. Если учитывать, что сегодня население Ирана составляет 77 млн. чел, то преобразуя эти процентные данные в численность получим максимум 20 млн., минимум - 15 млн. чел.

Если преобразовать 18% иранских авторов получили минимум 13 млн.

Кстати, в работе о политике по отношению к меньшинствам [63] приводятся следующие цифры: персы - 60%, азербайджанцы - 24%, курды - 7% и т.д. и объясняется, что источником является данные первой всеобщей переписи населения Ирана 1956 года и 10-ти томник Farhang-e Coğrafiyai-ye İran, изданный в начале 1950-х годов.[63] Добавим, что в 10-ти томнике приводятся данные о численности жителей каждого населенного пункта и их языковая принадлежность. Вышеназванная работа так определяет этническую территорию персов: останы Тегеран, Исфахан, Фарс, Хорасан, Керман и Йезд. [63] Говоря о национальной политике властей отмечается, что иранские власти стремятся показать, что в стране нет этнических проблем, что все меньшинства считают себя частью прежде всего иранского государства- нации. Он также подчеркивает, что отсутствует единодушие относительно антропологического происхождения народов Ирана. [63] Необходимо

отметить, что вопрос о численности Иранских народов появился в результате националистический политики шахского режима, стремившегося к ликвидации этнических общностей, созданию единой иранской нации. Как ни странно, данная политика продолжается и после исламской революции, что создает искусственную напряженность и условия для спекуляций в данном вопросе. Простое решение вопроса заключается в учете этнической принадлежности респондентов во время всеобщей переписи населения. Комитет по правам человека оценивая отчет Иранского правительства о положении дел по правам человека, в котором указывается на трудности определения численности этнических и иных меньшинств, подчеркивает, что комитет надеялся, что Иранская сторона устранит данную проблему во время переписи 2006 года, однако того не произошло. Подчеркивается, что комитет надеется, что наконец во время следующей переписи будет разрешена данная проблема, предлагается учет вести на основе этнической самоидентификации респондентов. [58]

Вновь возникает вопрос, по какому методу исчисления получается число 5 миллионов, ответ известен только "настоящему ученому".

Так как работа названного автора служит политическим и идеологическим интересам определенной страны, направлена против человеческих, гуманитарных ценностей: правового равенства, искоренения дискриминации в любой ее форме, взаимопонимания, а не установлению истины, то можно получать нужные результаты, сделать необходимые выводы, выгодные неправедной стране.

Поэтому все основные положения, утверждения и выводы получаются из заведомо ложных посылок, служат преднамеренной дезинформации, изобилует логическими противоречиями, страдает двойными стандартами. Порою элементарные вопросы освещаются крайние тенденциозно.

Так, он такими словами характеризует, вроде хвалит кашкайское племя. "Почти все иранские деятели науки, культуры и политики, вышедшие из кашкайской среды представляют крайнее крыло "иранской национальной идеологии". Далее в качестве примера называет имена двух более или менее известных ученых дореволюционного и послереволюционного периода: проф. Махяр Навваби (?!) и Каве Баят (?!). [44, с.28, заметка 10].

Во первых до революции кашкайцы почти не были представлены в вышеназванных структурах и ничего неизвестно о ярых идеологах иранского национализма, что касается названных ученых, то Навваб среди кашкайцев как фамилия, происшедшая от статуса неизвестна, названный ученый является потомком известного в Иране политического деятеля в начале служившего Зендам (1753-1794) и в конце изменив им переходившего на службу новой династи Каджаров Ибрагим хан Калантар/ Итимад од-Доуле, а слово-фамилия Баят означает принадлежность к одному из известных азербайджанских племен Баят.

Вот еще. Он пишет что нынешний Иран являлся западной периферией Сасанидского государства [44, с. 13] тогда как основным центром государства являлся современный Ирак, находящийся западнее Ирана. Почему-то туркмены и некоторые азербайджанские племена попали в список инородцев, неавтохтонов в Иране, Туркмены считают себя потомками древних ираноязычных массагетов и тюркских племен и принадлежат как и иранцы к средиземноморской расе. [42]

7.Заключение

Нынешний этап истории человечества создал условия для выхода на историческую арену новых, или стремящихся быть новыми субъектами если не глобальных и региональных процессов, то собственной судьбы этнических и других меньшинств.

Так как данная проблема связана не только с внутриполитическими процессами многонациональных государств, но и региональной, а иногда и глобальной системой безопасности, то приобрела региональное и международное значение. Выработались и совершенствуются международно-правовые защитные механизмы как прав индивидов принадлежащих к национальным и иным меньшинствам, так и коллективных прав этих меньшинств.

Основными требованиями международных правозащитных организаций к правительствам многонациональных государств является признание существования национальных и иных меньшинств и предприятия мер по реализации общепризнанных прав этой категории населения собственного государства.

Проблема однозначного научного определения как этноса (этнической общности), так и этнического или национального меньшинства не решена, что обусловило появления на свет многочисленных теорий этноса, или подходов к типологизации меньшинств. Однако пока не существует теории обосновавшей отсутствие в структуре человечества этнических/ национальных общностей и этнических меньшинств в многонациональных государствах. Исламская Республика Иран является многонациональной страной, что было в юридически-правовой форме зафиксировано в Конституции страны, национальная политика приобрела качественно новую форму и содержание, появилась новая сфера общественных наук - иранская этнология, научно-объективное направление, которое способствует появлению объективной, научной картины этнонациональной ситуации и этнонациональной проблематики.

В свете вышесказанного, в результате изложения труда «ученого» из маленькой страны об этнонациональной ситуации в Иране следует указать что, он не представляет никакой научной ценности, не обогащает иранскую этнологию ни новыми идеями, ни новыми фактическими данными, а наоборот носит открыто выраженный антигуманный экстремистско-правокационный характер, повторяя основные идеи шахской панфарсистской националистической концепции "единой иранской нации," стремится разжигать и раздувать межэтнический/ межнациональный конфликт в Иране, в первую очередь между азербайджанцами и персами. Преследуя такую узконациональную и корыстную цель в этой работе не соблюдены элементарные этические нормы, тем самым лишний раз доказан ее антигуманный характер.

К данной ситуации очень подходит известное изречение, которое бы персы могли произнести по отношению к своему новому "другу" - "Боже спаси нас от наших друзей, с врагами мы сами справимся!".

ЛИТЕРАТУРА

1. Отдел исследований этносов и меньшинств Департамента Социальных и культурных исследований Центра стратегических исследований при Совета по определению государственной целесообразности. (2007). Модирийййят-е техевволат-е говми [Управление этнических процессов]. *Пяжухешнаме, 8*.

2. НиКбяхт, Р. (1386). Рахйафт-е тарихи-йе месаел-е гоуми Азярбайджан [Исторический подход к этническим проблемам Азербайджана]. *Пяжухешнаме,* 8, 131–158.

3. Салехи, С. Р. (1386). Шенахт-е чалишха ве бохранха-йе гоуми ве елзамат-е модирийййят-е тану [Выявление этнических проблем и кризисов и требования к управлению разнообразием]. *Пяжухешнаме, 8,* 15–50.

4. Гейсари, Н. (1386). Тану-е фарханги ве вахдет-е мелли дар Иран: Елзамат-е назари ве рахйафти [Культурный плюрализм и национальное единство в Иране: теоретические и методологические требования]. *Пяжухешнаме, 8,* 53–84.

5. Фярахани, А. (1386). Моталеат-е гоуми, мафахим ве нязяриййат [Исследование этносов: понятия и теории]. *Пяжухешнаме, 8,* 87–118.

6. Нежад, Э. Р. (1386). Чанд фярхянггэраи [Мультикультурализм]. *Пяжухешнаме, 8,* 121–130.

7. Кярими, А. (1390). *Дярамади бяр джамее шенаси-йе сийаси-йе тану-е гоуми: мясаел вя назарийеха* [Введение в политическую социологию полиэтничности: вопросы и теории]. Тегеран: Ентешарат-е Сямт.

8. Мягсуди, М. (1376). *Нахямгуни-йе джямиййяти вя тосее-йи мелли дяр Иран ба такид бярнахямгуни гоуми* [Социальная гетерогенность и национальное развитие в Иране на основе этнической гетерогенности]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

9. Мягсуди, М. (1382). *Тяхявволат-е гоуми дяр Иран: Элял вя зяминеха* [Этнические изменения: причины и основы]. Тегеран: Моессясе-йе моталеат-е мелли.

10. Гюлверди, И. (1391). *Агвам-е Ирани вя Зяминеха-йе хямгярайи* [Иранские этносы/народы и основы интеграции]. Тегеран: Мояссесе-йе ентешарати-йе Кямил, 394 с.

11. Салехи Амири, С. Р. (1388). *Енседжам-е мелли вя танов-е фярхянги* [Национальная сплоченность и мультикультурность]. Тегеран: Центр стратегических исследований, 418 с.

12. Пурряхман Бяряндяг, М. (1388). *Амнийят-е мелли вя ягаллиййятха-йе говми вя дини дяр Джомхури-йе Эслами-йе Иран* [Национальная безопасность и этнические, религиозные меньшинства в Исламской Республике Иран]. *Пяжухешкяде-йе тахгигат-е эслами, Няшрийе-йе Хосун, 19.* www.nashriat-ps.com

13. Ахмяди, Х. (1378). *Говмиййят вя говмгяраи дяр Иран: яз яфсане та вагеиййят* [Этнос и этноцентризм в Иране: от легенды до реальности]. Тегеран: Нашр-е Ней.

14. Моршидизад, А. *Негяреш-е нохбеган бе хевиййят-е мелли вя мантегеи* [Взгляд элиты на национальную и региональную идентичность] (Докторская диссертация, Тегеранский университет).

15. Хейят, Д. (1366). *Сейри дяр тарих-е зябан вя гуйешха-йе торки* [Обзор истории тюркского языка и его диалектов]. Тегеран: Няшр-е Ноу.

16. Бяйат, К. (1387). *Пантуркизм вя Иран* (Пантюркизм и Иран).

17. Бяширийе, Х. (1374). *Джамеешенаси-йе сийаси* [Социология политики]. Тегеран: Нашр-е Ней.

18. Чяляби, М. (1367). *Хевиййятха-йе говми вя рабете-йе ан ба хявиййят-е джаме-и (мелли) дяр Иран* [Этнические идентичности и их связь с коллективной идентичностью в Иране]. Вязарят-е Кешвяр, Дяфтяр омур-е еджтемаи.

19. *Сурят-е мяшрух-е моназерат-е мяджлес-е бярряси-йе нехайи-йе ганун-е ясаси джомхури-йе эслами-йе Иран* [Стенограмма заседаний Конституционного собрания]. Тегеран: Маджлис, 1362.

20. Байрамлы, А. (Год не указан). *Гозареше нешяст-е нагд-е кетаб-е "Дерамяди бяр джамеешенаси-йе сийаси-йе танов-е гоуми: мясаел вя нязяриййеха"* [Отчет об обсуждении книги "Введение в..."]. Retrieved from www.polisocial.ir.

21. *Могяддеме-йе кетаб-е таховволат-е гоуми дяр Иран. Могяддяме* [Введение книги: Этнические процессы в Иране. Введение]. Retrieved from drmaqhsoudi.ir.

22. Навин, Х. (1390). *Тарих-е зябан-е азяри дяр Азярбайджан* [История языка азери в Азербайджане], 271 с.

23. (1387). *Мясале хямбястеги: моделха вя нязяриййеха; тярджоме* [Проблемы солидарности: модели и теории, перевод]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

24. Годарзи, Х. (1387). *Гофтархайи дяр барейе зябан вя хявиййят* [Беседы о языке и идентичности]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

25. Насри, Г. (1387). *Мабани-йе хявиййят-е мелли* [Основы национальной идентичности]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

26. Мирмяхоммади, Д. (1383). *Хявяййят-е мелли дяр Иран* [Национальная идентичность в Иране]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

27. Мягсуди, М. (1391). *Хвиййят вя хамбястяэи-йе мелли дяр незам-е амузеши-йе Иран* [Национальная идентичность и национальное единство в системе образования Ирана]. Тегеран: Мояссесе-йе моталеат-е мелли.

28. Рашеди, Г. (1385). *Торкан вя бярряси-йе тарих, зябан вя хявиййят-е анха дяр Иран* [Тюрки и исследование их истории, языка и идентичности в Иране]. Тегеран: Андише-йе Ноу, 315 с.

29. *Меньшинство этническое.* (n.d.). Философские энциклопедии. Retrieved from dic.akademic.ru.

30. Science and technology in Iran. (n.d.). Retrieved from en.wikipedia.org.

31. Соколовский, С. Б. (1997). *Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты.* Москва: Московский общественный научный фонд, 217 с. www.booksite.ru

32. Галкина, Е. (2010). От этнонационализма к исламской демократии: Иранский опыт. *Вопросы национализма*, *12*. Retrieved from vnatio.org.

33. Бромлей, В. (1983). *Очерка теории этноса.* Москва: Наука.

34. Curzon, L. C. (1892). *Persian question* (Vol. 1). London.

35. Jackson, A. V. W. (1909). *Persia: Past and present (A book of travel and research)*. New York, p.100.

36. Берар, В. (1912). *Персия и персидская смута*. Спб.

37. Binder, L. (1962). *Iran: Political development in changing society*.

38. Avery, P. (1967). *Modern Iran*. London.

39. *Iran*. (1966). Geneve, Paris, Munish.

40. Востров, А. (1936). Племена Ирана и племенная политика персидского правительства. *Материалы по национально-колониальным проблемам*, № 34, сс. 190–232.

41. Abrahamian, E. (1982). *Iran between two revolutions*. Princeton University Press.

42. *Туркмены*. (n.d.). ru.wikipedia.org.

43. Оливье, Т. А. *Путешествие через Оттоманскую империю, Египет и Персию. О нынешней Персии (Извлечено из Оливерова Путешествие в Персию)*. Восточная Литература. www.wostlit.info.

44. Асатрян, Г. (2012). *Этническая композиция Ирана: от "Арийского простора" до Азербайджанского мифа*. Ереван.

45. Салехи Амири, Р. (n.d.). *Модирийат-е монازеат-е гоуми дар Иран: Нагд ва барраси-йе олгуха-йе моуджуд ва ерайе-йе олгу-йе матлуб* [Урегулирование этнических конфликтов в Иране. Обзор и рассмотрение существующих моделей и предложение улучшенной модели]. www.csr.ir.

46. *Марказ-е тахгигат-е естратежик* [Центр стратегических исследований при Совета целесообразности]. (n.d.). www.csr.ir.

47. *Моассесе-йе моталеат-е мелли* [Институт национальных исследований]. (n.d.). www.rinsweb.org.

48. Матлаби, М. (n.d.). *Джографийа-йе сийаси-йе агвам-е ирани* [Политическая географий иранских народов]. zamane.info.

49. Хафезния, М. Р., & Кавйанирад, М. (1385). Нагш-е ховийййет-е гоуми дар хамбастеги-йе мелли: Моталее-йе моуреди-йе гоум-е балудж [Роль этнической идентичности в национальной сплоченности на примере балуджского народа]. *Исфаганский университет, научный журнал*, *XX(1)*, сс. 15–46. www.ensani.ir.

50. *Гофтогу ба д-р Насер Фокухи* [Беседа с доктором Насер Фокухи]. (1391, 9 ордибехешт). доцент Тегеранского Университета. iranianstudies.org.

51. Озма, Х., & Бадири, А. (2012). Тахлил-е анасор-е тахдидха-йе сийаси-амнийййати дар незам-е тагсимат-е кешвари-йе Иран [Анализ угрожающих политической стабильности и безопасности элементов в административно-территориальной системе Ирана]. *Барнамеризи ва амайеш-е фаза*, *15(4)*, сс. 03–83. prof.doc.um.ac.ir.

52. *ООНН*. (n.d.). ru.wikipedia.org.

53. *Пажухешкедеха ва маракез-е тахгигати [Институты и исследовательские центры]*. (n.d.). www.isn.ac.ir.

54. Каджар, Н. Ш. (1983). *Сафарнаме-йе Арак-е Аджам (Билад-е маркази)* [Путевые заметки; города центрального Ирана]. Тегеран.

55. Мирза, Н. (1972). *Тарих ва джографийе Дар ос-Салтане-йе Табриз (История и география Тебриз)*. Тегеран.

56. Керим, М. М. (1317). *Борхан-е джаме (Энциклопедический словарь)*. Тегеран.

57. *Наме-йе данишваран-е Насери*. (1296 х.г.). тт. 1,4,5,6,7.

58. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights. (2010, August 2–27). *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, seventy-seventh session: Islamic Republic of Iran*. www.ohchr.org.

59. Дробижева, Л. М. (n.d.). О формах поддержки развития национальных меньшинств. www.col.int/t. *Council of Europa*. Международно-правовые гарантии защиты национальных меньшинств и проблемы их осуществления с образованию национальных меньшинств.

60. *Iranian people*. (n.d.). en.wikipedia.org.

61. Commission on Human Rights, Sub-Commission on Promotion and Protection of Human Rights, Working Group on Minorities, Ninth Session. (2003, May 12–16). *Ethnic and religious groups in the Islamic Republic of Iran: Policy suggestions for the integration of minorities through participation in public life* (Prepared by Nazila Ghanea-Hersock, University of London, Institute of Commonwealth Studies). www.unhchr.ch.

62. Human Rights Watch. (1997). *Iran: Religions and ethnic minorities: Discrimination in law and practice*. September 1. www.inhcr.org.

63. *The politics of the minorities*. (n.d.). Shadhqanqa.inflibned.ac.in.

64. Hassan, H. D. (n.d.). *Iran: Ethnic and religious minorities*. Order Code RL 34021. CRS Report for Congress. Knowledge Series Group.

65. Хафезния, М. Р. (1381). *Джографиййа-йе сийаси-йе Иран*. Тегеран.

66. Хафезния, М. Р., Кейсари, М., Ахмяди, Х., & Хосейни, Х. (n.d.). *Гоумиййет ва сазмандахи-уе сийаси-йе Фаза: Моуред: Гарб ва шемал-е гарб-е Иран* [Народность и административно-территориальное устройство: на примере западного и северо-западного региона Ирана]. www.sid.ir.

67. *Concluding observations of Human Rights Committee Islamic Republic of Iran*. (2011). www.ohchr.org.

68. *Report of the Special Rapporteur on the situation of Human rights in the Islamic Republic of Iran*. (1912). doccess - dds-ny.un.org.

69. Алексеев, В. П. (1986). *Этногенез*. Москва, "Высшая школа".

REFERENCES

1. Department of Ethnic and Minority Studies, Department of Social and Cultural Studies, Center for Strategic Studies under the Expediency Discernment Council. (2007). *Modiriyyat-e tahavvolat-e ghomi* [Management of Ethnic Processes]. *Pajouheshnameh*, 8. (in Russian)

2. Nikbakht, R. (2007). *Rahyaft-e tarikhi-ye masa'el-e ghomi Azerbaijan* [Historical Approach to the Ethnic Issues of Azerbaijan]. *Pajouheshnameh*, 8, 131–158. (in Persian)

3. Salehi, S. R. (2007). *Shenakht-e chalishha va bohranha-ye ghomi va elzamat-e modiriyyat-e tanou* [Understanding Ethnic Problems and Crises and the Requirements for Diversity Management]. *Pajouheshnameh*, 8, 15–50. (in Persian)

4. Geysari, N. (2007). *Tanou-e farhangi va vahdat-e melli dar Iran: Elzamat-e nazari va rahyafthayi* [Cultural Pluralism and National Unity in Iran: Theoretical and Methodological Requirements]. *Pajouheshnameh*, 8, 53–84. (in Persian)

5. Farahani, A. (2007). *Motaleat-e ghomi, mafahim va nazariyyat* [Ethnic Studies: Concepts and Theories]. *Pajouheshnameh*, 8, 87–118. (in Persian)

6. Nejad, E. R. (2007). *Chand farhanggarayi* [Multiculturalism]. *Pajouheshnameh*, 8, 121–130. (in Persian)

7. Karimi, A. (2011). *Daramadi bar jame'e shenasi-ye siyasi-ye tanou-e ghomi: masael va nazariyyat* [Introduction to the Political Sociology of Ethnic Diversity: Issues and Theories]. Tehran: Entesharat-e SAMT. (in Persian)

8. Maqsudi, M. (1997). *Nakhamguni-ye jame'iyyat va tosee-ye melli dar Iran ba takid bar nakhamguni ghomi* [Social Heterogeneity and National Development in Iran with an Emphasis on Ethnic Heterogeneity]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)

9. Maqsudi, M. (2003). *Tahavvolat-e ghomi dar Iran: Elal va zamineha* [Ethnic Changes in Iran: Causes and Backgrounds]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)

10. Gulverdi, I. (2012). *Aghvam-e Irani va zamineha-ye hamgerayi* [Iranian Ethnicities and the Foundations of Integration]. Tehran: Mo'assese-ye Entesharati-ye Kamil, 394 pages. (in Persian)
11. Salehi Amiri, S. R. (2009). *Ensajam-e melli va tanou-e farhangi* [National Cohesion and Multiculturalism]. Tehran: Center for Strategic Studies, 418 pages. (in Persian)
12. Pourrahman Berendeh, M. (2009). *Amniyat-e melli va aghalliyyat-ha-ye ghomi va dini dar Jomhouri-ye Eslami-ye Iran* [National Security and Ethnic and Religious Minorities in the Islamic Republic of Iran]. Pajouheshkade-ye Tahghighat-e Eslami, Nashriyy-e Khosun, 19. www.nashriat-ps.com (in Persian)
13. Ahmadi, H. (1999). *Ghomiyyat va ghomgerayi dar Iran: Az afsane ta vaqeiat* [Ethnicity and Ethnocentrism in Iran: From Myth to Reality]. Tehran: Nashr-e Ney. (in Persian)
14. Morshidizad, A. *Negarash-e nokhbegan be hoviyyat-e melli va manteqayi* [The Elite's View on National and Regional Identity] (Doctoral Dissertation, University of Tehran). (in Persian)
15. Heyat, D. (1987). *Seiri dar tarikhe zaban va guyeshha-ye torki* [A Review of the History of Turkish Language and Dialects]. Tehran: Nashr-e Nou. (in Persian)
16. Bayat, K. (2008). *Panturkism va Iran* [Pan-Turkism and Iran]. (in Persian)
17. Bashiriyeh, H. (1995). *Jame'eshenasi-ye siyasi* [Political Sociology]. Tehran: Nashr-e Ney. (in Persian)
18. Chalabi, M. (1988). *Hoviyyat-ha-ye ghomi va rabete-ye an ba hoviyyat-e jame'i (melli) dar Iran* [Ethnic Identities and Their Relation to Collective (National) Identity in Iran]. Ministry of Interior, Office of Social Affairs. (in Persian)
19. *Sorate mashrouh-e monazerat-e majles-e barrasi-ye nahayi-ye qanun-e asasi Jomhouri-ye Eslami-ye Iran* [Minutes of the Final Constitutional Review Assembly]. Tehran: Majles, 1984. (in Persian)
20. Bayramli, A. (n.d.). *Gozaresh-e neshast-e naghd-e ketab-e "Daramadi bar jame'eshenasi-ye siyasi-ye tanou-e ghomi: masael va nazariyyat"* [Report on the Discussion of the Book "Introduction to Political Sociology of Ethnic Diversity: Issues and Theories"]. Retrieved from www.polisocial.ir. (in Persian)
21. *Moqaddame-ye ketab-e tahavvolat-e ghomi dar Iran* [Introduction of the Book "Ethnic Processes in Iran"]. Retrieved from drmaqhsoudi.ir. (in Persian)
22. Navin, H. (2011). *Tarikh-e zaban-e azari dar Azerbaijan* [The History of the Azari Language in Azerbaijan], 271 pages. (in Persian)
23. (2008). *Masale-ye hambastegi: modelha va nazariyyat; tarjome* [The Issue of Solidarity: Models and Theories, Translation]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)
24. Godarzi, H. (2008). *Goftarha-i dar bare-ye zaban va hoviyyat* [Discourses on Language and Identity]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)
25. Nasri, G. (2008). *Mabani-ye hoviyyat-e melli* [Foundations of National Identity]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)
26. Mirmohammadi, D. (2004). *Hoviyyat-e melli dar Iran* [National Identity in Iran]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)
27. Maqsudi, M. (2012). *Hoviyyat va hambastegi-ye melli dar nezam-e amoozesh-e Iran* [National Identity and National Unity in Iran's Education System]. Tehran: Mo'assese-ye Motaleat-e Melli. (in Persian)
28. Rashedi, G. (2006). *Torkan va barrasi-ye tarikhe, zaban va hoviyyat-e anha dar Iran* [Turks and the Study of Their History, Language, and Identity in Iran]. Tehran: Andishe-ye Nou, 315 pages. (in Persian)
29. *Menshinstvo etnicheskoe* [Ethnic Minority]. (n.d.). Philosophical Encyclopedias. Retrieved from dic.akademic.ru. (in Russian)

30. *Science and Technology in Iran*. (n.d.). Retrieved from en.wikipedia.org. (in English)
31. Sokolovsky, S. B. (1997). *Prava menshinstv: antropologicheskiye, sotsiologicheskiye i mezhdunarodno-pravovyye aspekty* [Minority Rights: Anthropological, Sociological, and International Legal Aspects]. Moscow: Moscow Public Scientific Fund, 217 pages. www.booksite.ru (in Russian)
32. Galkina, E. (2010). *Ot etnonatsionalizma k islamskoy demokratii: Iranskiy opyt* [From Ethnonationalism to Islamic Democracy: The Iranian Experience]. *Voprosy Natsionalizma*, 12. Retrieved from vnatio.org. (in Russian)
33. Bromley, V. (1983). *Ocherka teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnicity]. Moscow: Nauka. (in Russian)
34. Curzon, L. C. (1892). *Persian Question* (Vol. 1). London. (in English)
35. Jackson, A. V. W. (1909). *Persia: Past and Present (A Book of Travel and Research)*. New York, p.100. (in English)
36. Berar, V. (1912). *Persia and the Persian turmoil*. Saint Petersburg. (in Russian)
37. Binder, L. (1962). *Iran: Political development in a changing society*. (in English)
38. Avery, P. (1967). *Modern Iran*. London. (in English)
39. *Iran*. (1966). Geneva, Paris, Munich. (in English)
40. Vostrov, A. (1936). *Tribes of Iran and the tribal policies of the Persian government*. Materials on national-colonial issues, No. 34, pp. 190–232. (in Russian)
41. Abrahamian, E. (1982). *Iran between two revolutions*. Princeton University Press. (in English)
42. *Turkmens*. (n.d.). ru.wikipedia.org. (in Russian)
43. Olivier, T. A. *A journey through the Ottoman Empire, Egypt, and Persia. On contemporary Persia* (Extracted from Olivier’s *Journey to Persia*). Eastern Literature. www.wostlit.info. (in Russian)
44. Asatryan, G. (2012). *Ethnic composition of Iran: From the "Aryan expanse" to the Azerbaijani myth*. Yerevan. (in Russian)
45. Salehi Amiri, R. (n.d.). *Management of ethnic conflicts in Iran: Review and analysis of existing models and presentation of an improved model*. www.csr.ir. (in Persian)
46. Center for Strategic Studies under the Expediency Discernment Council. (n.d.). www.csr.ir. (in Persian)
47. Institute of National Studies. (n.d.). www.rinsweb.org. (in Persian)
48. Matlabi, M. (n.d.). *Political geography of Iranian peoples*. zamane.info. (in Persian)
49. Hafeznia, M. R., & Kavyanirad, M. (2006). *The role of ethnic identity in national cohesion: A case study of the Baluch people*. University of Isfahan, Scientific Journal, XX(1), pp. 15–46. www.ensani.ir. (in Persian)
50. *Interview with Dr. Naser Fakouhi*. (2012, April 28). Associate Professor, University of Tehran. iranianstudies.org. (in Persian)
51. Ozma, H., & Badiri, A. (2012). *Analysis of elements threatening political stability and security in Iran’s administrative-territorial system. Planning and Spatial Organization*, 15(4), pp. 3–83. prof.doc.um.ac.ir. (in Persian)
52. *United Nations*. (n.d.). ru.wikipedia.org. (in Russian)
53. *Research Institutes and Centers*. (n.d.). www.isn.ac.ir. (in Persian)
54. Kajar, N. Sh. (1983). *Travelogue of Central Iran (Bilad-e Markazi)*. Tehran. (in Persian)
55. Mirza, N. (1972). *History and geography of Tabriz*. Tehran. (in Persian)
56. Karim, M. M. (1939). *Comprehensive Dictionary*. Tehran. (in Persian)
57. *Letters of the Scholars of Naser al-Din Shah*. (1917). Vols. 1, 4, 5, 6, 7. (in Persian)
58. United Nations Human Rights Office of the High Commissioner for Human Rights. (2010, August 2–27). *Committee on the Elimination of Racial Discrimination, seventy-seventh session: Islamic Republic of Iran*. www.ohchr.org. (in English)

59. Drobizheva, L. M. (n.d.). *On forms of support for the development of national minorities*. www.col.int/t. Council of Europe. *International legal guarantees for the protection of national minorities and problems of their implementation regarding the education of national minorities*. (in Russian)
60. *Iranian people*. (n.d.). en.wikipedia.org. (in English)
61. Commission on Human Rights, Sub-Commission on Promotion and Protection of Human Rights, Working Group on Minorities, Ninth Session. (2003, May 12–16). *Ethnic and religious groups in the Islamic Republic of Iran: Policy suggestions for the integration of minorities through participation in public life* (Prepared by Nazila Ghanea-Hersock, University of London, Institute of Commonwealth Studies). www.unhchr.ch. (in English)
62. Human Rights Watch. (1997). *Iran: Religions and ethnic minorities: Discrimination in law and practice*. September 1. www.inhcr.org. (in English)
63. *The politics of the minorities*. (n.d.). Shadhqanqa.inflibned.ac.in. (in English)
64. Hassan, H. D. (n.d.). *Iran: Ethnic and religious minorities*. Order Code RL 34021. CRS Report for Congress. Knowledge Series Group. (in English)
65. Hafeznia, M. R. (2002). *Political geography of Iran*. Tehran. (in Persian)
66. Hafeznia, M. R., Keyssari, M., Ahmadi, H., & Hosseini, H. (n.d.). *Ethnicity and political-spatial organization: Case study of western and northwestern Iran*. www.sid.ir. (in Persian)
67. *Concluding observations of the Human Rights Committee on the Islamic Republic of Iran*. (2011). www.ohchr.org. (in English)
68. *Report of the Special Rapporteur on the situation of Human rights in the Islamic Republic of Iran*. (1912). doccess-dds-ny.un.org. (in English)
69. Alekseyev, V. P. (1986). *Ethnogenesis*. Moscow, "Higher School". (in Russian)

.